

ОТДЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ АНАРХИСТСКИХ СИЛ В 1918 г.

- [№ 332. К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ \[62\]](#)
- [№ 333. Т. ПИРО. ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ](#)
- [№ 334. К СЪЕЗДУ АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ](#)
- [№ 335. К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ65](#)
- [№ 336. СОЮЗ ТРУДОВЫХ КОММУН](#)

- № 337. ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО СОЮЗА ТРУДОВЫХ КОММУН
- № 338. РЕЧЬ А.Ю. ГЕ НА IV-м ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ. Заседание 15-го марта 1918 г. (дневное), г. Москва
- № 339. ЗАЯВЛЕНИЕ
- № 340. ЗАЯВЛЕНИЕ
- № 341. ЗАЯВЛЕНИЕ
- № 342 [С. ДВУМЯНЦЕВ]. К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ.
- № 343. [С. ДВУМЯНЦЕВ]. К РЕВОЛЮЦИОННОМУ ТВОРЧЕСТВУ. Открытое письмо к Советам
- № 344. СОЮЗ ИДЕЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ АНАРХИЗМА
- № 345. ДЕКЛАРАЦИЯ МОСКОВСКОГО СОЮЗА ИДЕЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ АНАРХИЗМА (1918 г.)
- № 346. КРАТКАЯ ПРОГРАММА ПАРТИИ НЕМЕДЛЕННЫХ СОЦИАЛИСТОВ (левой большевиков, правой анархистов) [72]
- № 347. КРАТКИЙ УСТАВ ПРОДУКТИВНОЙ КОММУНЫ ПРИ ПАРТИИ НЕМЕДЛЕННЫХ СОЦИАЛИСТОВ
- № 348. СЕВЕРНЫЙ ОБЛАСТНОЙ СЪЕЗД АНАРХИСТОВ
- № 349. НАША ПРОГРАММА
- № 350. ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (ПРОТОКОЛЫ). Москва, 25—28 декабря 1918 г.
- № 351. [БР. ГОРДИНЫ]. ДЕКЛАРАЦИЯ. ПЕРВЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЦИОТЕХНИКУМ
- № 352. ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТСКИХ ГРУПП, АССОЦИАЦИИ ПАНАНАРХИСТОВ, ПЕРВОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОЦИОТЕХНИКУМА И СЕКРЕТАРИАТА СЕВЕРНОГО ОБЛАСТНОГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ
- № 353. ПЕРВЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЦИОТЕХНИКУМ [106]

№ 332. К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ [62]

ФЕДЕРАТИВНЫЙ ДОГОВОР МОСКОВСКИХ ГРУПП АНАРХО-КОММУНИСТОВ, АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ И ДРУГИХ ТЕЧЕНИЙ

1. Объединенная вольная федерация групп и лиц, разделяющих идеалы, тактику и доктрину анархизма, носит название Московского Вольного Союза Анархистов.
2. Группы, входящие в состав Союза, совершенно автономны. Границы этой автономии определяются только настоящим федеративным договором.
3. Новые группы и отдельные лица принимаются в состав Вольного Союза не иначе, как при ручательстве по крайней мере двух членов союза, причем союз пользуется правом предварительной ревизии дел группы, вступающей в союз, и отвода отдельных ее членов. Каждый вновь вступающий член союза подписывает экземпляр настоящего федеративного договора.
4. Московский Вольный Союз Анархистов считает целью своей деятельности полное освобождение человеческой личности от всех форм экономической эксплуатации, политического гнета и духовного рабства. Он объявляет себя, поэтому, заклятым врагом всех форм капитализма (даже государственного), всех форм государства (даже социалистического) и всех форм церковной иерархии, как и всех форм церковного догматизма, всегда и везде ставящего целью сковать человеческую мысль и человеческую интуицию и на скованной мысли построить новое здание социального рабства.
5. Идеал союза — вольная коммуна городов и сел, постепенно объединяющихся снизу вверх, в вольную коммуна мира, точнее, в международную ассоциацию работников.
6. Средствами борьбы союз считает пропаганду анархизма, революционного синдикализма и вооруженное восстание. Союз категорически отвергает всякие самовольные захваты, грабежи, убийства и всякие формы вымогательства. Т[ак] н[азываемые] эксисты (вымогатели) подлежат исключению из союза.
7. Группы, действующие на территории одного района, могут объединяться, выделяя своих представителей, по два от каждой группы, в состав районного совета, который и пользуется автономией в пределах своего района.
8. Все районные советы в полном составе вместе с представителями групп, по два от каждой, не вошедшей в районную организацию группы, вместе с организационным центром

союза образуют совет союза.

9. Совет союза собирается не реже двух раз в месяц через одно воскресенье, в определенный час.

Компетенция совета — контроль над всей деятельностью союза и выбор организационного центра из 5 лиц. Выборы в организационный центр должны быть единогласны.

10. Организационный центр имеет право кооптации.

Он заведует издательством, финансами, боевыми силами, постановкой пропаганды и всеми остальными делами союза. Он посылает своих инструкторов в каждый районный совет и каждую группу. Он назначает редакцию.

11. Финансы союза образуются из вступительного взноса в размере одного рубля, ежемесячного отчисления в размере $\frac{1}{2}$ % [от] заработка, доходов с издательства, митингов, лекций и т.д.

12. Каждый член союза имеет билет за номером, с подписями секретаря и члена организационного центра и печатью союза.

13. Решения организационного центра обязательны для всех членов союза впредь до отмены их советом.

14. В случае столкновения между организационным центром и советом, а также в других особенно важных случаях созывается советом или центром общее собрание всех членов союза.

Анархия. М., 1918. № 12. 6 марта. С. 1.

№ 333. Т. ПИРО. ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ

К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ [63]

1) Московская Федерация Анархистских Групп является организацией, объединяющей представителей всех течений анархистской мысли, с предоставлением полной автономии каждой входящей в Федерацию группе или отдельной личности⁶⁴.

2) Членом Федерации считается каждый товарищ, разделяющий общие принципы анархизма и работающий в интересах Федерации.

Примечание: 1) Представление в число членов Федерации отдельного лица может состояться только по рекомендации членов какой-либо группы, а принятие в состав Федерации новой группы — только по рекомендации двух групп, состоящих в Федерации.

2) Федерация выдает каждому члену особую регистрационную карточку с особым указанием при желании на ношение и хранение им оружия в качестве члена Федерации.

3) Каждый член Федерации определяет сам время и размер добровольного взноса, производимого им по возможности регулярно в общий фонд Федерации.

Примечание. Отдельным товарищам, не входящим в рабочие группы, предлагается объединиться в самостоятельные группы по принципу автономности.

4) Группы выделяют из своей среды наиболее активных работников и делегируют их в Совет Федерации.

Примечание. Делегат группы, помимо участия в заседаниях Совета, заведует снабжением группы литературой, устройством лекций, приглашением работников от Совета и всей внутренней жизнью группы и представляет Совету отчет о своей работе не менее одного раза в месяц.

5) Совет Федерации представляет в нужных случаях Федерацию, организует публичные выступления, лекции и прочее, руководит печатным органом, делегирует по собственной инициативе или по приглашению необходимых работников для ознакомления с деятельностью анархистских организаций и для пропаганды, ведает финансами,

издательством и всем имуществом и делами Федерации.

б) Совет Федерации выбирает из своей среды секретаря, казначея, заведующих изданиями и других должностных лиц, проводя в заведовании делами принцип коллегиальности.

Примечание. Должностные лица представляют Совету ежемесячный отчет о своей работе, несут товарищескую ответственность и могут быть устранены по мотивированному заявлению хотя бы одного товарища.

Для финансовой отчетности выделяется особая контрольная комиссия, которая не менее одного раза в каждые три месяца докладывает Совету о результатах своей работы.

Собрания Совета Федерации происходят не менее одного раза в месяц.

Общие решения Совета Федерации заносятся секретарем в книгу протоколов.

Не реже одного раза в три месяца и всякий раз по желанию отдельных групп или товарищей и на основании объективных данных Совет созывает общегородскую конференцию.

Федерация имеет свою печать и соответствующие печатные бланки.

Анархия. М., 1918. № 13. 7 марта. С. 4.

№ 334. К СЪЕЗДУ АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ

Ввиду того, что предполагавшийся Всероссийский съезд анархистов в Петрограде в январе месяце фактически не состоялся, а выделенная им комиссия приступила к проведению в жизнь намеченных ею планов работы, — мы печатаем ниже резолюцию, — намечающую общую линию намеченной деятельности.

РЕЗОЛЮЦИЯ делегатов, съехавшихся на предполагавшийся Всероссийский съезд анархистов, назначенный на 15 января 1918 г. и перенесенный на 30 января, принятая на Общем собрании делегатов съезда 18-го января 1918 г.

Собрание делегатов Всероссийского съезда анархистов, обсудив вопрос о назначенном в Петрограде съезде, признает открытие съезда 30-го января с.г. невозможным, по нижеследующим причинам:

- а) вследствие недостаточного количества съехавшихся делегатов;
- б) вследствие отсутствия материалов, необходимых для работы съезда, и
- в) вследствие того, что на созываемом съезде не представлены в достаточной полноте все течения анархической мысли.

Означенное собрание делегатов, считая созыв съезда вопросом первой важности, по целому ряду глубоких причин, вытекающих из переживаемого момента, в связи с поступательным развитием российской народной революции, признает необходимым созыв Всероссийского съезда анархистов в самом непродолжительном времени; с этой целью состав делегатов из своей среды избирает Организационное бюро, с постоянным пребыванием его в Москве, вместе с приглашенными активными соратниками по созыву предполагаемого съезда. Собрание делегатов предлагает Организационному бюро немедленно довести принятую резолюцию до сведения всех организаций анархистов России.

ДЕЛЕГАТЫ:

- 1) Московской Федерации анархических групп; 2) Советской группы анархистов г.Москвы; 3) Захарьевской группы анархистов; 4) Федерации анархистов в Бежице; 5) Смоленской группы анархистов-коммунистов; 6) Нижегородской Федерации анархистов; 7) Ржевской группы анархистов- коммунистов; 8) Колпинской группы анархистов; 9) Группы анархистов XII армии.

Анархия. М., 1918. № 15. 10 марта. С. 4; РГАЛИ. Ф. 1023 — А.А. Боровой. Оп. 1. Д. 991. Л. 5.

Копия.

№ 335. К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ⁶⁵

Вступление

Практическая программа анархизма, как мы видим — тройка: это программа немедленного осуществления в жизни анархизма, программа-максимум и минимум.

Три цели — и для действия каждой из них нужен особый род организации, ибо организация, хорошая для одного, посредственная для другой и никчемна к третьей.

Мы сказали, что должно существовать три рода организации — значит ли это, что они совершенно не должны быть похожими друг на друга, разниться в принципах? Нет, в принципах они должны быть одними и теми же, но в формах и деталях различны.

Каковы же общие признаки анархистских организаций?

Это классовость, вольность и профессиональность.

I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ

A. Классовость

- a) Организация должна иметь строго классовый характер (под классом мы понимаем группу лиц, находящихся в одинаковых условиях производства, распределения и потребления);
- b) В организацию могут входить только пролетарии: работники, лишенные всяких орудий и средств производства, получающие заработок не выше среднего и не отдающие своего дохода в долг;
- c) В организацию допускаются пролетарии всех отраслей хозяйства: добывающей (батраки), промышленные (рабочие), обмена (приказчики и конторщики), транспорта (кондуктора-возчики), непроизводительный труд (интеллигенты, прислуга);
- d) Каждый подотряд (подкласс) в общую федерацию⁶⁶ должен входить в свои фракции: промышленную, батрацкую и т.д.

Ремесленники, то есть рабочие, обладающие собственными орудиями труда и не эксплуатирующие орудий труда, могут быть допущены в общую федерацию, в каждую фракцию и сгруппированные отдельно в свои ячейки.

B. Вольность

- a) Организация должна быть вольной.

В основе властной организации — самоподчинение или тирания; в том и другом случае власть чужда мне: она стоит надо мною и своим большинством или своею силою решает за меня. Символ ее — чиновник с помятыми погонами.

Вольная же организация покоится на свободном комбинировании слабых сил, дает полный простор самостоятельности каждого, они плоть от моей плоти. Символ ее, это — товарищ. Ареопаг Фурье, не повелевающий, но дающий лишь советы, является как бы водоразделом между властной и безвластной организацией.

б) В основе вольной организации должен лежать свободный договор, а не выборы, хотя бы даже и пропорциональные.

в) Вся организация должна носить строго федеративно-безвластный характер.

С. Профессиональность

а) Организация должна быть построена на профессиональном принципе — объединении по фабрикам, предприятиям, конторам, гимназиям и т.д.

б) Для достижения программ разного рода должны быть положены разные признаки профессиональности.

в) Для достижения программы-минимум всего удобнее и подходяще организация по профессиям, в строгом смысле этого слова. Эта организация должна быть широкой и открытой.

(Легальны ее части, для нелегальной же тесные кружки рабочих, близко знающих друг друга.)

1. Ячейкой должна являться профессиональная группа (все рабочие одной профессии на одной фабрике).

2. Второй ступенью профессиональной организации должна явиться федерация всех однородных профессиональных групп одного города (например, все портные, все ткачи Москвы и т.д.).

3. Высшей же единицей организации должен быть Всероссийский Союз профессий во всей России.

4. Организация для достижения программы-минимум может считаться законченной только тогда, когда она достигнет всероссийского характера, ибо тогда рабочий только может сделаться господином рабочего рынка.

5. Придатком к ней должна быть организация по разнородным профессиям, то есть биржи труда и союз бирж труда как важная форма организации этого типа.

Примечание: Биржа труда — это союз всех различных (по роду труда) профессиональных союзов одного города (например, каменщиков, кожевников, портных).

6. Для достижения практических целей — союз разных профессий (по профессиям же) не менее необходим, чем союз рабочих одной профессии, ибо он, в случае забастовки одной профессии, вполне может поддержать их материально и, наконец, содействовать перемене работы.

7. Словом, профессиональные союзы и биржи труда — это двуликий Янус пролетарской (минимальной) борьбы.

C. Для достижения максимальной программы должна быть использована иная форма профессиональности — объединение рабочих по предприятиям.

1. Ячейкой должен служить отдельный завод со всеми входящими в него рабочими (если прядильная фабрика, то прядильщики, машинисты, кочегары).

Внешним выразителем ее должен быть заводской комитет, составленный из представителей всех профессий, совместно работающих на заводе.

2. Второй фазой организации должен служить союз фабрик разных ступеней производства одного пролетариата — должна организоваться цепь фабрик, образующих пролетариат от начала до конца, например, рудокопы, чугунные заводы и выделка готовых продуктов.

3. Третьей статьей группировки должен быть союз однородных предприятий (производящих один продукт) в каждом городе (этот союз помогает уничтожить плохие производства).

4. Всероссийский союз предприятий одного пролетариата...67 национальную производительность, способность в одном пролетариате.

5. Биржи производства — центральное статистическое бюро для всех продуктов всех фабрик района.

D. Программа непосредственного осуществления строя.

1. Ассоциации должны включать в себя людей разных профессий так, чтобы они могли из себя образовать самодовлеющую экономическую единицу.

2. Число членов такой ассоциации должно соответствовать технической единице, требуемой наиболее прогрессивнейшим способом производства.

II. СТРУКТУРА КОНФЕДЕРАЦИИ

Структура федерации складывается из трех ярусов: ячейки, федерации и конфедерации.

A. Основные черты групповой организации (профес[сиональный] союз, производственный союз)

1. Каждый из членов независим, равноправен и волен распоряжаться собою по своему усмотрению.

2. Групповое собрание — безвластно, только с единогласного согласия оно может класть общие резолюции и делать общие постановления; в противном случае всякое меньшинство или большинство имеет право делать лишь частные заявления от своего имени.

3. Заявления во взглядах группы по одному вопросу не мешает единению членов по другим вопросам.

4. При различии взглядов в группе; каждая подгруппа достигает намеченных ею целей своими собственными силами.

5. При безвластном характере группы единственная цель организации состоит в координированности однородных сил между собою; что не под силу одному, то под силу подгруппе.

6. Каждая группа дает полномочия некоторым лицам, образующим из себя «исполнительную комиссию» для проведения в жизнь намеченных ею целей; каждая часть подгруппы вводит в комиссию своего уполномоченного.

7. Каждая группа имеет свою кассу. Каждый член имеет право распоряжаться причитающейся ему равной долей по своему усмотрению, употребляя ее в союзе одинаково мыслящих для достижения общих социально-политических и моральных целей.

8. Каждая подгруппа (сколько бы их ни было, и как бы малы они ни были) имеет право посылать своих «уполномоченных» на общее федеративное собрание: одиночки, инакомыслящие имеют право являться сами.

9. Органы группы: секретарь, казначей, библиотекарь.

В. Основные черты федеративной организации

1. Собрание федерации есть собрание «уполномоченных» от групп (профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и пр.). Различия между уполномоченным и выбранным: выбранный является представителем коллектива, группы как одного целого и не подлежит смене волею меньшинства или отдельного индивида; он, в силу этого, — власть; он — сила, посторонняя для каждого индивида, даже и большинства; избранник представляет из себя правителя-государя, ибо он, получив власть от выборщиков, решает уже все по своему усмотрению и даже вопреки идеалам своих избирателей. Его язык с подданными — закон.

Уполномоченный — это представитель каждого «я»; уполномоченный стоит у кормила «власти» до тех пор, пока я ему доверяю, и каждую минуту может быть лишен переданных ему мною полномочий; вследствие этого он есть лишь мой товарищ, равный мне: стоит рядом со мною, а не надо мною. Уполномоченный, это — исполнительный орган в собственном смысле этого слова, ибо вся полнота власти в моих руках, и он выполняет лишь мои директивы, не имея права отступать от моего «наказа»; язык его — предложение.

2. Уполномоченные не имеют никакой власти и не могут ничего решать: роль их — это роль посреднического бюро:

- а) Из опроса друг друга выяснить настроение всей организации по текущим вопросам;
- б) По поручению уполномочивающих объединить одинаково мыслящих во всей федерации для достижения практических целей.
- в) Информировать своих членов о различных планах и течениях среди инакопонимающих групп и в случае перемены позиции своего уполномоченного перечислить его в иную группировку;
- г) Быть в федерации официальными представителями посланных их групп, а в случае их поручения проводить в жизнь решения всех объединенных подгрупп.

Примечание: Федеративный совет может на том же праве, как и все члены федерации, вырабатывать программы и проекты, значение и смысл которых будет зависеть от числа примкнувших групп.

3. Решение, таким образом, остается за каждой группой, а в каждой группе за каждым членом.

Таким образом, действуют только согласные члены.

4. Желателен проточный характер делегирования уполномоченных в федерации:

а) Уполномоченные должны по возможности чаще меняться — очередное начало было бы наиболее рациональным, ибо тогда уничтожились бы бюрократическая косность, всякие верховоднические популзновения, было бы обеспечено полное равенство: не должно бы быть даже «безвластной головы» и «простых, хотя свободных, но все же только исполнительных рук».

Подобная эфемерность «начальствования» не может принести вреда организации, построенной на свободных принципах, ибо работа уполномоченных чисто механическая, как работа передаточного механизма, и не требует ни высшего интеллекта и ни особой воли.

б) Нежелающий быть представителем может делегировать своего единомышленника, с его согласия.

в) В этом случае время пребывания уполномоченного всецело зависит от группы, и он может быть смещен по желанию группы во всякое время и оставаться всю жизнь.

5. «Проточность» уполномоченных содействовала бы образованию концентрических колец между всеми членами организации, благодаря чему официальное представительство могло бы совершенно исчезнуть — инициаторами могло бы делаться по очереди каждое из колец, так как после сессии они не рвали бы своих связей.

6. Образовавшиеся союзы внутри федерации — автономны и независимы в осуществлении своих целей.

7. «Исполнительные комитеты» объединившихся групп и будут практическими выразителями их воли.

8. Цель подобного союза та же, что и отдельных групп: координация всех сходных сил, но уже в целом городе.

Примечание: Федеративная централизация, говорят — распыление сил, государственная же централизация — объединение.

Это фикция: не объединенного не объединишь насильно; пример выделения из общей организации социалистической партии «большевиков», «меньшевиков»; социалистов]-революционеров] и с[оциалистов]-р[еволюционеров]-максималистов и т.д. Могущие же быть объединенными объединятся добровольно без старорусского лозунга: «тащи и не пущай». И это объединение будет еще крепче, будет обладать большей цементирующей силой, чем всякая власть организации, ибо федеративная] организация], уничтожая насилие, травлю, давая простор каждому, парализуя борьбу из-за власти среди партийных генералов, делает человека уступчивым и истинно сознательным.

9. Каждая группа посылает на федеративное собрание столько членов, сколько в ней течений.

С. Основные черты конфедеративной организации

1. Собрание конфедерации есть собрание «уполномоченных» от городов, но не от всероссийских профессиональных союзов, ибо тогда затруднилось бы «назначение» посредством «прямого уполномочивания».

2. Оно также безвластно и преследует те же цели объединения одинаково мыслящих, но только уже в пределах всей России.

Примечание: Как малы бы ни были группы в отдельной местности, но, объединившись по всей России, они будут уже большой силой, способной делать свое дело.

3. От каждого города в конфедерацию войдут представители всякого меньшинства. Единичные мнения могут быть представлены лично несущими их.

4. Каждый член может быть отозван пославшей его группой и совсем может быть исключен главным членом отколовшейся фракции.

5. «Исполнительная федеративная комиссия» будет внешним выражением воли всей федерации и правильным проводителем в жизнь постановления отдельных секций.

III. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ВОЛЬНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

1. Жизнь в массе-ячейке. Ввиду того, что все «собрания уполномоченных» лишены всякой законодательной власти, то вся инициатива, все творчество, все созидательство

распространено в единицах организации — профессиональных группах. Они действуют на пульсе жизни: в этих первичных собраниях вырабатываются проекты и кладутся резолюции.

2. Инициативной группой может быть всякая группа: проект, исходя из какой-либо группы или подгруппы, попадает через ее «уполномоченных» в конфедерацию, которая, как передаточный механизм, передает его по другим ячейкам, и на другой день систематически выясняется настроение всего союза и сила ударной группы, а следовательно, и целесообразность ее выступления.

3. Организация безглава. Нет центра (как управления), нет периферии; нет мозга повелевающего, нет пассивных рук. Каждая ячейка живет, коллектив, мозг работает; нет генералов, нет солдат; мысль не оторвана от среды масс. Каждый обучается творческому единению: каждый в организации единица, а не слепая пешка, переводимая рукою комитетчика.

4. Схематическое представление центральной и вольной организации:

Центральный комитет — это правительственный] орган, из которого направляются все директивы. Периферия — это бессловесные руки, исполняющие массивно волю центра.

В центральной организации жизнь замкнута в круге лиц, оторванных от жизни профессиональной политики, а потому мысль бескровна, между массой и центром нет понимания. В вольной же организации нет центра. Инициатива бежит от периферии; каждая фракция по очереди бывает «мозгом» и «руками», вносит свою творческую лепту в общую работу, предписывает себе и исполняет. Все в организации дышит братской солидарностью, во всей ней брызжет жизнь, по всей ней разлито равноправие и безгранична свобода.

5. Боязнь аморфности союза, парализм воли целого, когда нет определенной главы, — лишь признак нашего глубокого вырождения, привычки вечно ходить на поводу и узде. С одной стороны, говорят «дай свободу каждому предлагать свое» — и гора проектов и море чернил; у «управления» не будет ни времени, ни сил ни счесть от одних бессмысленных предложений, ибо масса все разжижает — и в песке мелких предложений не найдешь золотых крупинок мыслей. С другой стороны, слышишь: «Нет управляющего центра, нет и инициативы: если рядового человека не тянуть за ворот, он пассивен; лишишь себя властного центра — значит, лишишь себя головы и погрузишься в китайскую спячку». Два разных возражения, — отсюда уже видна их ходульность и фарисейство.

6. В реальной жизни никогда не может быть «миллиона» разных принципов и разных точек зрения — ограниченное число партий в разных парламентах за это ручается. Большинство фантастических проектов провалится в группе, благодаря взаимной критике, и не дойдет даже до федеративной инстанции.

Недостатка же в инициативе и распыленности также нечего бояться. Куда денутся «люди инициативы» при свободной организации? Они останутся. А раз останутся, то, образовав из себя скелет общего тела, они-то и не дадут возможности замирать движению. При абсолютной неактивности массы они естественно сделаются «уполномоченными» и,

сосредоточив в себе всю энергию и мысль организации, образуют из себя центральный орган — и свободная организация будет не менее успешно работать, чем властная: так мечом воюющий от меча и гибнет.

Примечание. Формально это центр. Управление будет сходно с центральным выбранным: но на деле между ними лежит необъятное море: при свободной организации массы, если она пробудится, всегда открыта дорога для самотворчества и она всегда сама себе господин.

7. Вольная организация — максимум плодотворности работы: «мозг правительства» — хорош, но «глас народа — глас Божий»: никогда ум и инициатива управления не могут быть так широки и необъятны, как творчество массы.

8. Вольная организация, не связывая никого, дает возможность достижения максимальных целей: через конфедерацию всякое меньшинство, объединившись с одинаково мыслящими, может завоевать себе такой размах в жизни, как велики ее силы.

9. Но самое ценное из всех свойств вольной организации, это — абсолютная свобода для всех, — нет более командующей воли, и в будущей конфедерации каждый будет чувствовать себя так же свободно, как Москва в дни революции без городских.

Анархия. М., 1918. № 15. 10 марта. С. 2-3.

№ 336. СОЮЗ ТРУДОВЫХ КОММУН

При Московской Федерации анархистских групп организован СОЮЗ ТРУДОВЫХ КОММУН.

ПОЛОЖЕНИЕ О СОЮЗЕ ТРУДОВЫХ КОММУН

I. ЦЕЛИ СОЮЗА

Союз трудовых коммун есть организация анархическая. Цель союза — не борьба за власть и не борьба с властью, а реальное строительство жизни на коммунально-трудовых началах.

Эти цели осуществляются:

1) Организацией постоянных (оседлых) коммун и временных трудовых дружин из лиц, желающих работать на земле.

2) Приисканием участков земли, оборудованных живым и мертвым инвентарем, для обработки на коммунистических началах, с целью разрешения кризиса безработицы и пропаганды примером преимуществ коммунального хозяйства.

3) Помощью окружающему населению устройством образцовых огородов, садов, кузниц, столярных, слесарных и других мастерских и организацией школьных курсов, лекций, чтений и т.п.

II. СОСТАВ СОЮЗА

В союз принимаются граждане и гражданки всякого возраста и профессии, сочувствующие организации труда на коммунальных началах.

III. СОСТАВ ОТДЕЛЬНЫХ КОММУН

Отдельные коммуны формируются самими членами по взаимному согласию.

Чтобы коммуны были жизнеспособными, состав их должен быть по возможности из лиц, близких друг другу по духу и склонностям. А для лучшего осуществления пункта третьего [параграфа] первого отдельные коммуны по возможности должны формироваться из лиц различных профессий.

IV. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЛЕНОВ ОТДЕЛЬНЫХ КОММУН

1) Установление законности отношений между членами отдельных коммун касается только вопросов труда, прав и обязанностей в отношении к труду.

2) Детальная разработка правил взаимоотношения членов отдельных коммун предоставляется каждой отдельной коммуне, как самостоятельной единице союза.

Союз считает необходимым установить лишь следующие общие принципы:

- а) Все, что имеется в коммуне, должно принадлежать всем, и каждый имеет равное право на все, принадлежащее коммуне.
- б) Каждый член коммуны должен работать по своим способностям и получать от коммуны по своим потребностям.
- в) Все слабые члены коммуны имеют право на поддержку.
- г) Все несовершеннолетние имеют право на воспитание за счет коммуны.
- д) Среди коммунаров должно быть широкое взаимообучение.

V. ОТНОШЕНИЕ КОММУН К ОБЩЕСТВУ

- 1) Все продукты, оставшиеся после покрытия потребностей коммуны, поступают в общественное пользование.
- 2) Коммуны не имеют права пользоваться наемным трудом, и члены коммуны не имеют права работать по найму.

Справки и запись членов производятся в следующих пунктах:

- 1) Земляной вал, д. № 66, кв. 35, Н.А.ДУБРОВСКИЙ, по пон[едельникам] и ср[едам], от 3 до 6 веч[ера].
- 2) 1-я Миусская ул[ица], Шелапутинское училище, д. № 3, В.С.КУЗНЕЦОВ, во все дни, кроме праздников, от 10 до 4 час[ов] вечера.
- 3) У дежурного члена секретариата союза, М[алая] Дмитровка, дом «Анархия» № 6, от 5 до 8 час[ов] веч[ера].

Анархия. М., 1918. № 22. 20 марта. С. 4.

№ 337. ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО СОЮЗА ТРУДОВЫХ КОММУН

Граждане и гражданки!

Довольно стонов, довольно воплей о всеобщей гибели. Бедствия, переживаемые нами ныне, порождены старым строем насилия и наживы.

Скорее надо убрать разложившиеся и воздух заражающие остатки. Пора начать созидание, пора приниматься за дружную работу по устройству новой свободной жизни.

Пора сплачиваться в трудовых коммунах и дружинах для планомерной работы.

Россия — страна земледельческая, поэтому трудовые коммуны и дружины начнут свою работу на полях, на огородах и садах. Организовать работы следует, прежде всего, в Москве и Петрограде, которые до сих пор так много брали и так мало давали, а затем и повсюду, где местным землеробам не осилить без наемного труда земли, которую революция провозгласила общенародным достоянием.

Всю Россию должны мы преобразовать в плодоносные поля, сады и огороды. Свободный труд свободного народа на свободной земле даст нам урожай, о которых не смели мечтать наши деды, наши отцы и мы сами, в рабстве рожденные.

Ни в Москве, ни в Петрограде, ни в других городах не должно остаться невозделанным ни одного аршина земли, раз она не занята постройкой или улицей.

Из трудовых дружин могут образоваться трудовые общины.

Только трудовым путем, граждане и гражданки, можно создать свободную, счастливую, могучую, просвещенную Россию.

Солдаты, освобожденные от злых тягот окопной и казарменной жизни, рабочие, уходящие с оставшихся станков, на которых приготавливались орудия смерти, чиновники и конторщики, которым опостылела их бумажная служба, приказчики, которым опостылело служить торговой наживе, и вы, люди свободных профессий: техники, агрономы, врачи, учителя, вы, в душах которых горит желание слить свои жизни с трудом пахарей, все, все, все истинно честные, истинно благородные граждане и гражданки, вступайте в СОЮЗ ТРУДОВЫХ

КОММУН, под знаменем которого организуются трудовые дружины и трудовые коммуны.

Желающих вступить в Союз трудовых коммун спрашивают: «Хочешь ли жить трудовой жизнью, повинясь велениям своей совести?»

И тому, кто говорит: «Хочу работать, но не умею», отвечают: «Товарищи научат».

Будем работать и учиться.

Будем учиться на полях, на огородах, на пчельниках, будем учиться на сельскохозяйственных курсах, которые постараемся организовать одновременно с трудовыми дружинами и коммунами.

За дело, товарищи, во имя радостной жизни всех и каждого!

МОС[КОВСКИЙ] СОЮЗ [ТРУДОВЫХ] КОММУН.

Анархия. М., 1918. № 23. 21 марта. С. 4.

№ 338. РЕЧЬ А.Ю. ГЕ НА IV-м ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ.

Заседание 15-го марта
1918 г. (дневное), г.

Москва

(Дается по стенограмме газеты «АНАРХИЯ» (Московской Федерации анархистских групп))

Речь Ге (Анархист) [68]

Товарищи, для того, чтобы уяснить себе смысл той политической ситуации, в которой мы очутились благодаря немецкому ультиматуму и предложению о ратификации мира, нам надо возвратиться ровно на год назад, когда вспышка Русской Революции в тот момент, когда самодержавное правительство собиралось заключить сепаратный мир с германским империалистическим правительством, опрокинула самодержавие. Русский народ не хотел продолжать войну, он хотел возвратиться домой, был проникнут самыми миролюбивыми стремлениями и мечтал о скорейшем прекращении войны, — и русский народ все-таки столкнулся с самодержавием, которое хотело заключить мир. Получился исторический парадокс. Народ, уставший от войны, желающий мира, опрокидывает правительство, которое готово было заключить мир. Почему же это случилось, товарищи? Да потому, что этот мир, который хотело заключить самодержавное правительство, не был миром, на который мог согласиться русский народ. Это был мир империалистический, а не мир революционный. Самодержавие было сметено коалицией с буржуазным правительством и правыми социалистами, которая хотела принудить русский народ продолжать войну, которая находилась на службе у дорогих наших союзников, Франции и Англии. Народ не подчинился, и так же, как он свергнул самодержавие, он свергнул керенщину и соглашателей.

Но на смену к ним пришли большевики. Товарищи, большевизм дооктябрьский не был тем большевизмом, который мы имеем сейчас. Дооктябрьский большевизм был принят рабочей массой трудовой России потому, что он прежде всего разрывал коалицию с буржуазией, с

одной стороны, и потому, что, с другой стороны, требовал революционного мира и отказался от политики соглашательства как с союзным, так и с германским империализмом. Но послеоктябрьский большевизм потерял свою революционную окраску, и если мы до сих пор говорили, что у нас с большевиками, несмотря на все наши расхождения, тактические и программные, есть общий язык революции, то с говорящими на языке реакции у нас ничего общего нет, и сегодня мы должны сказать, что с момента заключения империалистического мира общий революционный язык пропал. Получается, товарищи, какое положение: мы возвращаемся под различными предлогами политики дореволюционной эпохи к самодержавию, соглашаясь заключить империалистический мир с Германией, и как самодержавие соглашалось его заключить, так и теперь соглашается его заключить большевистская власть. Но нам все равно, кто говорит и какие руки подписывают этот договор. Для нас важно, что говорят и что подписывают. А подписывают мир империалистический, а не революционный, и в этом мы усматриваем возвращение к дореволюционной эпохе, к тому миру, который готовило заключить самодержавное правительство. (Голоса: «Осторожнее, а то лишит слова!») Нет, товарищи, мне не надо быть осторожным, потому что я очень ясно устанавливаю разницу между самодержавием и большевиками и между нами и большевиками. Вы выдвигали чисто утилитаристические соображения. Здесь говорили, что этот мир похабный, невыгодный. Товарищи, мы не можем в вопросе о мире, который заключает революционное правительство или революционный народ, становиться на утилитарную точку зрения, — мы должны сказать: если бы не Германия у нас урвала провинции, а мы у нее, может быть, мы уступили бы в договорных отношениях с германским империализмом. Нет, товарищи, точно так же, как мы не можем этого сделать теперь. Вопрос не в том, выгодно или невыгодно, а можно ли, товарищи, заключать мир с германскими империалистами или нельзя заключать с ними мира. Поэтому не прав тов[арищ] Мартов, когда говорит, что не нужно заключать мира, а нужно его обсудить, — этот ультиматум германских империалистов мы не должны обсуждать, а должны отвергнуть. Правда, мы, товарищи, думаем, что этот мир является уступкой германскому империализму, этот мир, который практически все-таки приведет к тяжелым для России результатам; этот мир, который останавливает в Германии революцию, — является актом предательства по отношению к Финляндии, Лифляндии, Курляндии, Украине, этот мир практически совершенно неприемлем, невыгоден. Но не в выгоде для нас вопрос. Этот мир тушит как международную, так и Русскую Революцию, поэтому не с точки зрения выгоды империалистической, а с точки зрения выгоды революционной мы должны этот мир отвергнуть. Вы, товарищи (обращается направо), говорите о том, что жалеете Русскую Революцию! Перестаньте лицемерить! Когда мы говорим о Русской Революции, то мы жалуем о социалистической революции, а вы до сих пор, до заключения этого мира, не жалели о ней. Вы создавали предпарламент и вместе с Корниловым и Керенским вы боролись с Русской Революцией. И если вы сегодня плачете о том, что этот мир является предательством Лифляндии, Курляндии, Эстляндии, Финляндии, Малороссии, то я вам скажу, что вы, говоря об этом, призываете нас к созыву Учредительного собрания и предлагаете совершить еще одно предательство Великодержавии и Центральной России. Мы не ставили вопроса утилитарно.

Для нас это вопрос революционной этики, морали, и, может быть, вы в момент соглашательской политики приветствовали коалицию с буржуазией, мы в это время требовали разрыва коалиции с буржуазией и за границей, ибо мы знали одно только, что

разрыв коалиции с буржуазией в России при условиях сохранения коалиции за границей не даст ничего с революционной точки зрения, потому что нам, вследствие империалистического мира, придется восстановить коалицию здесь с буржуазией в своей собственной стране. Нам придется поневоле прийти к тому, к чему хотят насильно затащить нас эти господа (указывая направо). Мы всегда говорили: в истории нет и не может быть такого момента, который требовал бы от трудящихся соглашения с буржуазным правительством. На этом основании мы отвергали Учредительное собрание, всякую коалицию, парламентскую работу, и на этом основании мы отвергаем этот мир. Мы уверены, товарищи, что с революционной точки зрения значительно большее значение даже практически имел бы отказ от принятия этого мира, ибо мы показали бы всему миру, что русский народ не сдается, русский народ не дает диктовать себе условий со стороны Германии. Русская Революция не боится быть раздавленной немецким бронированным кулаком. Соглашаясь принять условия немецкого мира, мы сдаем наши революционные позиции, мы пасуем перед немецким бронированным кулаком, мы заявляем, что Русская Революция вынуждена подписать империалистический мир, вынуждена отказаться от своих дооктябрьских требований, вынуждена пасовать перед германским империализмом. Правда, нам говорят, что вы получаете непосредственную выгоду: Русская Революция в центре России сможет развиваться. Такова кажущаяся непосредственная выгода, которую мы якобы получаем от этого мира. Она тяжелым камнем ляжет на Русскую Революцию уже через две-три недели после ратификации этого мира. Даже если бы этого не было, я скажу: лучше умереть за социалистическую революцию, чем влачить жалкое существование за счет соглашения с германскими империалистами.

Анархия. М., 1918. № 20. 17 марта. С. 2.

№ 339. ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду распространившихся слухов, что Александр ГЕ является представителем анархистской группы на Съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, настоящим доводится до всеобщего сведения, что Александр ГЕ ни представителем Московской Федерации, ни редакционной коллегии газеты «Анархия» не состоит.

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТСКИХ ГРУПП.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ГАЗЕТЫ «АНАРХИЯ».

Анархия. М., 1918. № 20. 17 марта. С. 1;

Там же. № 21. 19 марта. С. 1.

№ 340. ЗАЯВЛЕНИЕ

Организация анархистов г. КРОНШТАДТА доводит до сведения товарищей о том, что Александр ГЕ не является представителем Кронштадтской организации в Центральном Исполнительном Комитете и что организация не имеет с ним ничего общего.

Считаем нужным добавить, что наша организация высказывается принципиально против выставления кандидатуры своих товарищей в ЦИК.

ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ АНАРХИСТОВ г. КРОНШТАДТА Н. РОГДАЕВ.
ЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ КОММУНИСТОВ г. КРОНШТАДТА Х. ЯРЧУК.

Анархия. М., 1918. № 20. 17 марта. С. 1;

Там же. № 21. 19 марта. С. 1.

№ 341. ЗАЯВЛЕНИЕ

В последнем номере «Анархия» несколько групп и организаций анархистов заявили свой протест против представительства анархистов Александром ГЕ в ЦИК Советов [69]. Этим заявлением мы присоединяемся к протесту и заявляем, что, кроме персонального представительства А.ГЕ, мы и принципиально считаем недопустимым вхождение анархистов в ЦИК Советов, как орган власти.

ЗА ФРАКЦИЮ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ 4-го СЪЕЗДА СОВЕТОВ

А.А. АЛЕКСЕЕВ.

ЗА ПЕТРОГРАДСКИЙ СОЮЗ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Секретарь союза Р. АЛЬФА.

ЗА РЕДАКЦИЮ «ГОЛОС ТРУДА»

А. ШАПИРО.

ЗА ФЕДЕРАЦИЮ АНАРХИСТОВ г. ОДЕССЫ

ЯРОШЕВСКИЙ.

Анархия. М., 1918. № 21. 19 марта. С. 1.

№ 342 [С. ДВУМЯНЦЕВ]. К ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ.

КОНСТИТУЦИЯ АНАРХО-КОММУНИЗМА [70]

Анархисты-коммунисты знают, что жизнь — борьба и залог прогресса заключается не в закреплении одной определенной формы жизни, а в борьбе, в соперничестве и подборе лучших форм.

Поэтому анархисты-коммунисты не ждут, когда они достигнут власти, чтобы проводить свои формы жизнестроительства, а все время, во всех положениях проводят свой идеал.

Поэтому, какова бы ни была современная форма жизни, анархисты-коммунисты проводят свою и борются за проведение ее в жизнь.

Есть три основных задачи всякого общества: экономическая, общественно-политическая, культурно-просветительная.

Необходимо выяснить идеальный строй, учесть настоящий момент и форму борьбы за идеал во всех этих трех областях жизнедеятельности, а также и формы отношений анархо-коммунизма к разным другим общественным единицам.

Во всех сферах жизни анархисты-коммунисты определяют следующее правило, как основу:

Все ценности и обязанности человечества, в чем бы они ни заключались, принадлежат всем представителям человечества на основах: 1) Полного равенства для всех (политического, морального и экономического); 2) наибольшей свободы каждого; 3) и принятых по взаимному соглашению на этих основах правил и планов организации и использования труда и сохранения ценностей.

Каждая личность имеет свое нормальное право на все ценности человечества и обязанности, вытекающие из общего учета всех ценностей и разделения общей суммы их на число людей, и при условии ненарушения общего права совершенно автономна.

Каждая группа должна быть основана на свободно заключаемом и поддерживаемом договоре и иметь сумму прав и обязанностей входящих в нее личностей и при условии ненарушения общего права совершенно автономна.

Отсюда определяются права и обязанности нации и всех коммун в зависимости от числа входящих в них лиц.

Всякое нарушение этих правил нами рассматривается как нарушение или принципа равенства, или принципа свободы, или принципа целесообразного использования экономических благ, и с такими нарушениями мы будем всемерно бороться, так же как всемерно будем бороться и за более полное проведение этих принципов в жизнь.

Рассматривая с точки зрения указанных принципов современное буржуазное государство и общество, анархисты видят:

В праве каждого собственника на землю, производителя и производительность труда нарушение нормального права личности.

В государстве нарушение принципа свободного заключения и поддержания договоров и также нарушение нормального права личности и групп.

В современном господствовании государства и буржуазии полное отсутствие какого бы то ни было плана и разумного начала и грубое насилие меньшинства захватчиков недостойными представителями человечества.

Анархисты-коммунисты объявляют борьбу против:

- 1) непризнания за детьми нормальных прав человечества;
- 2) экономического гнета буржуазии;
- 3) угнетения женщин;
- 4) общего насилия над личностью со стороны государства.

Объявляя современному буржуазно-государственному строю войну, анархисты идут в этой войне вместе с Советской властью.

Но, видя в Советской власти 1) неустойчивость политики, 2) недостаток решимости и последовательности в проведении экономических прав, 3) отсутствие признания свободы и самостоятельности и 4) ненужное стремление к власти, как к таковой, и к централизации — анархисты-коммунисты будут принимать те формы борьбы и проводить те формы жизнестроительства, которые вытекают из проводимых ими принципов.

С точки зрения этих принципов, экономический комитет и ...71 народного хозяйства должны быть заменены местными общими анкетно-статистическими бюро по учету ценностей, составлению планов использования и распределения, изысканию новых лучших форм производства и поощрению всех инициатив, увеличению ценностей человечества и доставлению всех нужных сведений для всех, не имеющими никакой власти.

Анкетно-статистические бюро широко оповещают всех о результатах своей работы, давая все требуемые указания в нужное время, для чего должен издаваться общий осведомительный бюллетень, местный и общие, должны рассылаться телеграммы, распределяться соответствующая литература.

1а. Анкетно-статистические бюро образуются при всяком предприятии во всякой местности, объединяясь в общие анкетно-статистические бюро: 1) первоначальной ячейки, 2) предприятия или организации местности, 3) общие для данной местности (города, деревни),

4) общие для всего уезда, 5) общие для территории прежней губернии, 6) общие для территории всего прежнего государства, 7) общие для всего человечества, соответственно организации современных комитетов и советов.

2а. Анкетно-статистические бюро, как особая трудовая организация, составляются на основе общего принципа организации производства, а именно:

1. Инициативная группа составляет проект бюро, а именно: 1) Определяет необходимый штат. 2) Определяет предмет обязанностей каждого рабочего места и условия. 3) Определяет правила получения и разработки вопросов. 4) Определяет все необходимые работы по обработке. 5) Определяет необходимый инвентарь. 6) Определяет все необходимые силы для работы. 7) Широко оповещает о всем выработанном и предлагает запись желающих работать. 8) Изыскивает все меры для приобретения всего необходимого. 9) Входит в соглашение со всеми остальными группами и организациями. 10) В случае недоступности желающих работать устраивается Общее собрание или съезд представителей и приходит к изысканию необходимых мер. 11) Устанавливает формы отношений и связи со всеми.

3а. Предметами учета анкетно-статистического бюро являются: 1) Земля, 2) материалы, 3) продукты труда, 4) помещение, 5) фабрики и заводы, машины и все другие средства производства, 6) средства перевозок, 7) средства осведомления, 8) животные, 9) личный состав жителей, их специальность, образование, потребности, организация, 10) учреждения и соотношения всех учитываемых вещей, 11) сообщение извне, 12) хроника, 13) различного рода практические предложения, научные изыскания и культурные потребности жителей.

4а. Анкетно-статистическое бюро определяет необходимые нормы потребления, производства и формы организации на основе вышеуказанного принципа, определяя нормальные права и обязанности личности в соответствии с современным состоянием хозяйственной жизни.

5а. Разрабатывание мер к увеличению ценностей, прав и свободы личности, для чего при анкетно-статистическом бюро имеется ряд научных институтов.

6а. Для распространения сведений при анкетно-статистическом бюро организуется университет с рядом показательных производств, курсами, музеями, лабораториями.

7а. При анкетно-статистическом бюро открываются образовательные коммуны.

8а. Клуб инициативы, взаимной связи и т.д.

9а. Типография и редакционное бюро, издающее постоянные осведомительные бюллетени, оповещающие о всех работах всех отделов.

10а. Ряд художественных мастерских, театров, хоры, музыка, кинематограф и школы отдельных отраслей искусства.

На. Все аналогичные учреждения, находящиеся в руках буржуазии и прежней государственной власти, передаются в ведение анкетно-статистических бюро.

12а. Все эти анкетно-статистические бюро определяются по плану на основе наилучшего использования сил.

13а. Все производства и предприятия, руководствуясь указанием общих и своих анкетно-статистических бюро, не нуждаются больше в остальных рода организациях, и все дела последних передаются в анкетно-статистические бюро.

14а. Вместо современных домовых комитетов организуется анкетно-статистическое бюро домовой коммуны.

15а. Всякое анкетно-статистическое бюро обслуживает район своих действий и заменяет соответствующие конторы, культурно-просветительные комиссии, издательства, театральные организации и т.д., причем может как угодно ограничивать круг своего ведения той или иной частью своих задач.

16а. Всякая группа может организовать свое анкетно-статистическое бюро, определяя круг его компетенции и входя в общую сеть.

17а. С учреждением сети анкетно-статистических бюро отпадают все остальные органы государственной власти в областях экономической, политической и культурно-просветительной.

Организация боевых дружин

1. Для борьбы со всякими проявлениями буржуазности и государственности и проведения в жизнь принципов анархии организуется боевая дружина.

2. Задачи боевой дружины: 1) Установление форм общественной жизни в соответствии с идеалами анархизма внутри России; 2) охранение завоеванных прав и 3) борьба против внешних врагов революции.

3. Боевая дружина организуется на основе общих инструкций и правил, принятых Советом федерации.

4. Невыполняющие установленные правила могут быть исключены федерацией из своего состава, о чем федерация широко оповещает.

5. Каждый член боевой дружины соглашается на определенные условия и обязательства службы.

6. Боевая дружина имеет следующие секции:

1) Секция проведения в жизнь равного права на все (захват помещений, типографий, припасов, средств производства, охрана их и охрана правильного распределения на основах, вырабатываемых анкетно-статистическим бюро);

2) Секция борьбы с контрреволюцией (разведочная служба, партизанские отряды, организация боевых учреждений и оборонительные);

3) Пролетарский боевой отряд, имеющий целью распространение анархо-социального строя за пределы России;

- 4) Фронтвой отряд;
- 5) Технический отдел боевой дружины;
- 6) Учебный отдел;
- 7) Санитарный отдел;
- 8) Канцелярия.

Анархия. М., 1918. № 23. 21 марта. С. 3—4.

№ 343. [С. ДВУМЯНЦЕВ]. К РЕВОЛЮЦИОННОМУ ТВОРЧЕСТВУ. Открытое письмо к Советам

Революция нам принесла много слов и много переживаний. Но она еще не принесла нам одного, самого главного, самого ценного — широкого революционного творчества.

Государственники-революционеры думали властью создать свободу, но власть, — увы, даже советская власть! — не принесла нам ничего, кроме расстройств и доказательств своей бесплодности.

Никакая власть не может что-либо принести.

Только широкое революционное творчество, — только оно принесло и будет приносить результаты.

Творчество масс создало Советы, кооперативы; творчество лиц создало комитеты снабжения, фабрично-заводские комитеты, союзы, коммуны и т.д.

Они создавались вопреки власти.

Ими власть начала пользоваться там, куда проникло ее тлетворное дыхание.

Их она превращала в «учреждения», в органы насилия и безумия.

Иные из них сами хотели стать властью и, став ею, превращались в чудовищ.

Между тем, их задача была не в захвате власти и не в рабском услужении ей, а в отстаивании своей независимости от окружающих их грубых, жестоких, отвратительных покушений самого холодного из чудовищ — государственной власти и капитала.

И вот власть, воспитываясь революционным творчеством народа, забрав создание аппарата, уничтожает их самостоятельность.

Декрет об отмене самоуправления железнодорожников издан. Издав декрет, ратифицировав мир, сделав еще несколько поправок, власть, однако, сейчас же почувствовала оппозицию революционных масс.

Украинский съезд Советов, левые социалисты-революционеры, матросы не встали на точку зрения народных комиссаров — примирения с Германией — и остались верными лозунгу Октябрьской революции. Они подняли стяг борьбы с германским империализмом.

Германия торжествует на Западе. Этот победитель, победоносно наступающий ногами на израненного, лежащего и безоружного врага со всей тяжестью своих вооружений, — этот победитель будет все равно раздавлен революционным восстанием покоренных и международным пролетариатом.

Победа Германии вызовет приближение Интернационала.

Братское чувство против угнетателей охватит в равной степени украинцев, великороссов, французов, австро-венгров и самих германских рабочих.

Ведь не германский рабочий будет владеть нами, а германский буржуа, а усиление буржуазии вовсе не на руку и нашим товарищам германским рабочим.

Новый девятый вал приближается.

И вы, Советы России, рабочие организации, не берите пример с буржуазных властителей.

Ваше дело — борьба с контрреволюцией.

Планомерная и последовательная социализация всего, не частичная, не с оглядками, не половинчатая, а самая полная и решительная, ибо в полноте и решимости — залог успеха.

Ваше дело — вооруженная готовность сопротивляться всякому насилию, всякой буржуазии, — немецкой, русской, английской, японской, все равно.

Ваше дело не позволять посягать на ваши права вашим избранным.

Ваше дело быть творцами революции, раскрепостителями, а не властителями и не урезывателями.

Пусть широко разовьется самостоятельность всех рабочих организаций на местах. Не покушаться на их самостоятельность вам нужно, а помогать им.

Дело железнодорожников должно быть в руках рабочих железнодорожных организаций.

Дело кожевенной промышленности должно быть в руках самих рабочих-кожевников.

Дело всякого производства должно быть в руках рабочих этого производства.

Дело Совета — оберегать самостоятельность рабочих от покушений буржуазии, помогать революционному творчеству, поддерживать все начинания и вместе наладить дело.

Революционное творчество, а не власть.

Раскрепощение, а не новые узы.

Мы требуем отмены декрета о железнодорожниках.

Мы требуем отмены декрета о расстреле безоружных.

Мы требуем перехода в ведение всех рабочих всех предприятий и обеспечения всех работоспособных трудом хлебом, одеждой, жилищем.

Все для всех на равных началах!

Не дело Советов поддерживать безработицу вместе с буржуазией.

Анархия. М., 1918. № 30. 29 марта. С. 1.

№ 344. СОЮЗ ИДЕЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ АНАРХИЗМА

Среди анархистов в Москве возникла мысль организовать Союз идейной пропаганды анархизма. Многие видные работники анархизма сочувственно встретили эту мысль и предложили свои услуги.

Предполагается организовать универсальную трибуну (университет), а также хорошо поставить пропаганду в рабочих районах, через имеющиеся уже клубы.

Анархия. М., 1918. № 37. 6 апреля. С. 3.

№ 345. ДЕКЛАРАЦИЯ МОСКОВСКОГО СОЮЗА ИДЕЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ АНАРХИЗМА (1918 г.)

Товарищи рабочие, пролетарии физического и умственного труда, к вам, строителям будущего, обращаем мы наш товарищеский привет и просим нас выслушать.

Во всяком, и самым широком, общественном начинании первоначальная инициатива принадлежит революционно настроенному меньшинству. Инстинктивно чувствуя начавшееся брожение масс, революционное меньшинство формирует первоначальные проблески нового самосознания. Но это лишь первая ступень.

Только тогда новое самосознание становится реальным определяющим фактом общности, когда из узких кругов зачинателей оно переходит в открытое свободное творчество масс. Только тогда оно перестает быть мнением, принципом, идеей, а становится миропониманием, закрепляется в систему.

Так мы понимаем и нашу инициативную роль. Отдавая ее на широкий суд товарищей, мы зовем сделать наше начинание своим делом и так вдохнуть в него подлинную жизнь.

Революция и свобода всегда рождаются в крови и страданиях.

На заре их падают многие жертвы-герои, борцы, творящие новое, и наследники старого, с отчаянием его защищающие.

Но никогда еще, нигде — за всю историю человечества восстание народа против всех старых основ общежития не принимало таких великих размеров, как сейчас у нас в России.

Вся страна охвачена разрушительным вихрем. Поднялась гигантская работа, какой еще не знало человечество.

Но наряду с светлыми освободительными инстинктами проснулись инстинкты предательства, мародерства, человеконенавистничества. К строительству будущего

присосались отовсюду паразиты, и дело революции и свободы — на краю гибели.

И дело анархизма, свободолюбивейшего из всех устремлений человека, призвать к планомерной безостановочной борьбе с взрывами невежества и низменных инстинктов. Надо сплотить все подлинно анархические силы, без различия их оттенков, для общей творческой освободительной работы.

Надо переустроить целую страну, расшатанную развратом старого порядка, невежеством, войною и опытами «сверху» заговорщиков и партий. И в переустройство это нести не старую рутину, не затмение и догматические профессии изобретателей человеческого счастья, но новое, творческое, добытое непосредственно из жизни, полностью отвечающее стремлениям и интересам тех людей, которые могучему перевороту отдали свои упования и самую жизнь.

Должна быть отброшена опека, хотя бы и самая благожелательная! Должно исчезнуть представительство, хотя и самое надежное! «Свое» дело каждый должен взять в «свои» руки. И каждый должен нести ответственность перед своей свободной совестью.

К этому зовет нас Анархизм.

Анархизм — учение жизни! Анархизм рождается с каждым человеком и живет в каждом из нас, но задавлен нищетою, робостью, лакейством пред людьми и пред теориями, привычками к насилию и разврату жизни.

И нужны — смелость, просветление, жажда подвига, чтобы в каждом — и большом и малом — проснулся Анархизм.

Анархизм — учение свободы! Не отвлеченной призрачной свободы, но жизненной, реальной... В основе всех построений анархизма — свободный человек, свободный от гнета учреждений, от власти законов, которые для него придумали другие. Но свобода анархизма есть свобода всех. Раз есть рабы, он — не свободен. И анархист должен бороться до тех пор, пока не будут свободны все.

Нет идолов для Анархизма, ничего абсолютного, кроме самого человека, его свободы, его прав на безграничное развитие. Каков бы ни был общественный порядок, анархист всегда будет стремиться дальше, к новому, более совершенному, полнее и чище говорящему его анархической совести.

Анархизм — учение равных! Все — равны в свободе. Каждый — творец своего дела. И сфера личной его свободы — неприкосновенна.

Анархизм — учение культуры! Не той культуры, которая несет на себе печать государственной власти, сословных и классовых привилегий, но тех культурных ценностей, которые равно нужны всем, которые имеют значение общечеловеческое. Анархизм зовет не к разрушению, но преодолению культуры. Не к бессмысленному разгрому и расхищению достояния народного, но защите творческих достижений человека, необходимых как средства к последовательному непрерывному нашему освобождению. Анархизм —

наследник всех прошлых освободительных стремлений человека и несет ответственность за их сохранность.

Анархизм — учение любви! Ибо он учит любить не себя только и свою свободу, но каждого и всех. Он зовет к подвигу, зовет к великому делу, чтобы плоды его собрали не только наши современники, но и будущие, далекие от нас братья. Он зовет к борьбе, разрушению насильнической системы, но не к мести и бессмысленным самосудам против отдельных лиц.

Анархизм — учение радости! Ибо он верит в человека, верит в его неограниченные возможности, верит, что своим любовным подвигом для всех он связует все времена и всех людей. Так родится гордость творца — величайшая из величайших для человека радостей.

Анархизм требует свободы, подвига, радостного творчества масс.

Да здравствует АНАРХИЗМ!

Инициативная группа: Алексей БОРОВОЙ Иуда ГРОССМАН-РОЩИН Герман САНДОМИРСКИЙ
Владимир ЗАБРЕЖНЕВ.

Справки можно получать по Вт[орникам] и П[ятницам] от 2 до 4 часов у тов[арища] П.АРШИНОВА по адресу: МОСКВА, Покровка, Введенский пер[еулок], дом 6, кв. 9 или в те же часы по тел[ефону] 4-62-40.

Для письменных сношений адрес тот же.

Декларация Московского союза идейной пропаганды анархизма, М., 1918. С. 1—3; РГАЛИ. Ф. 1023 — А.А.Боровой. Оп. 1. Д. 885. Л. 1—2 об. (1918 г.). Машинописная копия.

№ 346. КРАТКАЯ ПРОГРАММА ПАРТИИ НЕМЕДЛЕННЫХ СОЦИАЛИСТОВ (левой большевиков, правой анархистов) [72]

ПАРТИЯ стремится всюду работать в блоке с анархистами.

1) Немедленное, экстренное введение всюду, в любом размере полнейшего социализма, для чего партия устраивает ПРОДУКТИВНУЮ КОММУНУ, агитирует и (при явной возможности) всюду захватывает власть. Никакой эволюции, марксизма не признается.

2) Полнейшее материальное, политическое и всестороннее равенство всех людей. Немедленное бесплатное отнятие у буржуазии лишнего имущества и возможности жить лучше пролетариата. Недопустимость праздной жизни. Введение для всех трудовой повинности и трудовых карточек. 3) Свобода на добро. Отмена свободы на зло: эксплуатацию, лень, ложь, насилие, пьянство, не гигиеническую жизнь, воровство и т.п. Революционная Дружина, применяющая насилие в неизбежных случаях.

4) Продукты труда всех людей и вся частная и общественная собственность переходят в бесплатную собственность коммунального централизованного государства. Монополизация государством всех производств.

5) Коммуно-государство всюду вводит наилучшие научные изобретения, машины, сильное разделение труда (специализация), усиливает полезные производства так, чтобы всего было вдоволь. Коммуно-государство устраивает колоссальнейшие предприятия — эксплуатацию энергий солнца, вод, земного шара и коры и прочие бесполезные и мелкие дела прекращает. Широко поощряет инициативу. Уменьшает все время формалистику. Государство обязано срочно создать для всех безработных созидательную работу:

исправление дорог, добыча топлива, рыболовство, всевозможные производства и прочее. Всюду работы без перерывов по 6 ч[асов] в сутки; 2 ч[аса] ежедневно каждый работает по организации. По выполнении урока работающий освобождается.

6) Коммуно-государство распределяет в равномерное полезное пользование всем: пищей, одеждой, квартирами, властью, театрами, отдыхом, развлечениями, путями и прочим. Даже во временную собственность никому ничего не дается — незанятой вещью пользуется следующий. 7) Коммуно-государство принуждает всех всю жизнь: переучиваться на специалистов и работать по призванию; организовано властвовать (а не надеяться на выборных); всесторонне совершенствоваться. Весь народ должен превратиться в Советы. Введение референдума. Ленивые и порочные выполняют наиболее тяжелые и неприятные работы или покидают государство.

8) Коммуно-государство, строго организованное, примером и соглашениями стремится весь мир превратить в одно коммуно-государство. Всюду выборные с частыми общими и частичными перевыборами. Никаких цензов и привилегий.

ДЕВИЗЫ: ГОС[УДАРСТВЕННОЕ] БОЛЬШИНСТВО, БОРЬБА С СОБСТВЕННОСТЬЮ, РАВЕНСТВО, ЛЮБОВЬ И ДИКТАТУРА ИСТИН.

ВСЕ желающие жить в КОММУНЕ принимаются на условиях:

1) 2/3 заработка отдавать коммуне.

2) Все — собственность коммуны; исключая приобретенное до вступления в коммуну и после ухода из нее.

3) Пользоваться всеми продуктами и вещами поровну, в собственность никому ничего; потребности удовлетворяются только полезные.

4) Обязательная дружба и ежедневное энергичное участие в расширении ПРОДУКТИВНОЙ КОММУНЫ.

5) Безработным (пока не найдется дело) предоставляется бесплатно одно помещение, но без стола.

6) Желающие жить временно в коммуне платят 2/3 суточного заработка.

[Б.д.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф. Публикуется впервые.

№ 347. КРАТКИЙ УСТАВ ПРОДУКТИВНОЙ КОММУНЫ ПРИ ПАРТИИ НЕМЕДЛЕННЫХ СОЦИАЛИСТОВ

1) **Каждый обязан:** быть добросовестным, ко всем относиться дружески, ежедневно, энергично участвовать в созидании П[РОДУКТИВНОЙ] КОММУНЫ; 2/3 заработка отдавать в безвозмездное распоряжение ПРОДУКТИВНОЙ] К[ОММУНЫ]; всю жизнь изучать и совершенствоваться в какой-нибудь узкой любимой профессии, чтобы быть продуктивнейшим работником, вести организованную, полезную, нормальную жизнь и бесконечно ее совершенствовать.

2) **Община обязана:** полней и поровну удовлетворять все полезные потребности членов, но даже во временную собственность ничего никому не дается; все собственность П[РОДУКТИВНОЙ] К[ОММУНЫ] — члены же пользуются всем по мере полезной надобности и возможности. На потребности, которые не может удовлетворить П[РОДУКТИВНАЯ] К[ОММУНА], выдаются деньги. На случай реакции, краха, выхода из ПРОДУКТИВНОЙ] К[ОММУНЫ] и всего непредвиденного каждому выдается на сбережения.

3) П[РОДУКТИВНАЯ] К[ОММУНА] организует всевозможные полезные, выгодные предприятия, **вводя на сильнейшие из них разделение труда и самые наилучшие изобретения.** За недостатком работы в П[РОДУКТИВНОЙ] К[ОММУНЕ] подыскивается служба на стороне, но по способностям. Члены же не вправе заниматься эксплуатацией, торговлей, предприятиями и т.п. делами от себя, ведущими к приобретению личной собственности.

4) **Безработным П[РОДУКТИВНАЯ] К[ОММУНА] подыскивает сперва** дело и только тогда принимает. Каждый принятый сперва числится кандидатом с совещательным голосом. Впоследствии баллотируется в члены с решающим голосом. Нарушающий программу Н[ЕМЕДЛЕННЫХ] С[ОЦИАЛИСТОВ] и УСТАВ не может быть членом.

5) Все нарушения Устава и недоразумения разбирает **облагораживающий** суд, который стремится доказательством исправить недостатки, а при невозможности **исключает из**

П[РОДУКТИВНОЙ] К[ОММУНЫ]. Репрессий никаких.

6) Ушедший или исключенный (по любой причине) из П[РОДУКТИВНОЙ] К[ОММУНЫ] — **не вправе требовать ничего от П[РОДУКТИВНОЙ] К[ОММУНЫ]**, а довольствоваться тем, что сама П[РОДУКТИВНАЯ] К[ОММУНА] найдет нужным ему дать. П[РОДУКТИВНАЯ] К[ОММУНА] старается выплатить выбывающему его долю заработка.

7) Где бы ни были, П[РОДУКТИВНЫЕ] К[ОММУНЫ] обязаны помогать друг другу и считаются как одна **неразрывная целая П[РОДУКТИВНАЯ] КОММУНА.**

Организовывается РЫБОЛОВНАЯ КОММУНА; приглашаются желающие заниматься рыболовством.

Открывается общедоступная рыбная столовая. Имеется мастерская плетения рыб[оловных] сетей; срочное выполнение заказов. Желающим выдается работа на дом. Предлагается (в свободные часы) продавать эти **программы** [73] — 40% скидки; в местах большого скопления пролетариата продаются хорошо. Прав и разрешений для продажи программ не требуется. Непроданные принимаются обратно.

П[РОДУКТИВНАЯ] К[ОММУНА] имеется: Бюро в Петрограде — временно на Фонтанке, 40 (в Москве — Арбат, Собачья площадка, 10. Прием ежедневно в любое время).

Просьба бесплатно печатать (хотя бы частями), критиковать и вывешивать на видном месте нашу Программу.

Желающие получить дальнейшую литературу, адресуйте КОСМАЧУ, ПЕТРОГРАД, **до востребования. Летучка КОСМАЧА** — «Спасайтесь от голода», цена 15 коп. (распродана).

Готовится к печати подробная Программа Н[ЕМЕДЛЕННЫХ] С[ОЦИАЛИСТОВ] с объяснениями [74].

ОСНОВАТЕЛЬ ПАРТИИ НЕМЕДЛЕННЫХ СОЦИАЛИСТОВ С ПРОДУКТИВНОЙ КОММУНОЙ МИХАИЛ
ПАВЛОВИЧ КОСМАЧ.

1 июня 1918 г. ПЕТРОГРАД Типография «Анархистов», Невский, 88.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф. Публикуется впервые.

№ 348. СЕВЕРНЫЙ ОБЛАСТНОЙ СЪЕЗД АНАРХИСТОВ

6—11 августа 1918 г.

г. БРЯНСК

РЕЗОЛЮЦИИ [75]

НАША ПЛАТФОРМА

1) Анархизм отрицает физическое насилие, принуждение, угнетение человека человеком или обществом и его конкретные воплощения: власть, закон, суд, тюрьмы, что в совокупности образует государство.

Анархизм кладет в основу общества солидарность, конструируя обществожитие на основании свободного договора с помощью совещательных политических институтов.

Государство есть организованное насилие.

2) Анархизм отрицает право частной собственности как на орудия производства, так и на предметы потребления. Все должно принадлежать всем.

Общее пользование по потребностям: общий труд по способностям. Частная собственность есть кража.

3) Анархизм отрицает право национальной частной собственности на землю, на территорию: анархизм отрицает отечество: мир — всему человечеству, всем народам.

Народы должны конструироваться, как вольные персональные союзы, на принципе общности и жить вперемешку, бок о бок, обогащая и оплодотворяя друг друга. Сношения их реализуются с помощью интернационального языка, мирового языка.

Отечество есть разбой.

4) Анархизм отрицает современный брак, как социальное учреждение, признает семью, как биологический союз, как сожительство, зиждущееся на взаимном влечении, союз любви.

Современный брак есть домашняя проституция. Современная семья есть миниатюрное государство.

5. Анархизм ратует за освобождение женщины из-под ига домашнего воспитания и домашнего хозяйства. Домашнее хозяйство и воспитание должны быть обобществлены.

Домашнее хозяйство и воспитание суть остатки рабства.

6) Анархизм отрицает современную образовательную школу и современное образовательное воспитание, которое занимается внушением интеллектуально слабому, беспомощному молодому поколению взглядов, учений и воззрений, проповедуемых старым поколением.

Анархизм признает воспитание, как приспособление молодого поколения к физической и социальной среде, и школу, как институт приспособления к жизни, место обучения труду, ремеслам, технике: его предметы — материальная культура.

Молодому поколению должна быть дана возможность свободно составить себе свое миропонимание и жизнепонимание, творить свободно свою духовную культуру.

Современная школа есть организованное духовное насилие.

7) Анархизм отрицает религию, верование в Бога, в потусторонний мир, в загробную жизнь и в современную, буржуазную науку, социальные законы, социальную природу, созданные для отвлечения внимания угнетенных от конкретного чувственного мира, направляя его на вымыслы, на фикции, на абстракции.

Анархизм признает технику.

Наука, как и религия, есть обман, самое надежное средство одурачивания угнетенных, самое острое оружие в руках угнетателей. Религия и наука — это культура угнетателей. Техника и труд — культура угнетенных.

8) Анархизм добивается своей заветной цели не путем реформ, улучшений, соглашательства, а путем непримиримо революционным, посредством социального — в области экономики, политики, семьи и школы — и культурного переворота.

Испытанным, надежным орудием борьбы считает на первой стадии стачку частную и общую, бойкот; на второй стадии — захват: захват хозяйства, всех экономических и военных институтов; захват фабрик и заводов и орудий производства и передачу их в руки трудящихся; захват всего военного аппарата, сухопутного, морского и воздушного, арсеналов, орудий истребления и овладение ими в целях уничтожения государственного строя; захват почт и телеграфов, железных дорог, автомобилей, средств и путей сообщения; захват магазинов, предметов потребления и жилищ.

НАША ТАКТИКА

Наша тактика зиждется на непримиримости к существующему укладу общества и на революционности: крутом переходе, перестрое на сознательном, планомерном общественостроительстве.

Схема нашей тактики двучленна: бойкот и разгон, уничтожение в Одних институтах, стачка и захват в других.

Если первый член бойкот, то заключительный — уничтожение; если первый член стачка, то заключительный — захват.

Отношение к политически принудительным институтам

Наше отношение к краевым, областным, городским и сельским законодательным, принудительно- исполнительным и судебным органам выражается бойкотом.

Мы бойкотируем эти учреждения и даже выборы в них: не участвуем в них ни активно, ни пассивно.

Мы бойкотируем парламенты, классовые, демократические и чисто демократические, съезды государственные, думы городские и прочие учреждения, облеченные всей полнотой или частью государственной власти.

Бойкот, это первый шаг нашей борьбы с ними; второй шаг, по мере возрастания наших сил, это насильственный разгон их.

Отношение к дисциплинарным институтам

Выражается активной борьбой до снесения их с лица земли, как-то: взрывание и прочие способы уничтожения.

Отношение к политическим партиям

Одобрением в своих программах государственно-принудительные институты, выражается полной изоляцией. Мы не вступаем с ними ни в какие блоки и соглашения.

Отношение к эксплуататорски хозяйственным институтам

Выражается прямым действием, временным прекращением работ частично и вообще. Стачка есть первый шаг, пассивный способ борьбы; по мере же накопления сил переходим и к активному способу, к захвату хозяйственного предприятия.

Отношение к экономическим институтам

Способствующим открыто или скрыто, прямо или косвенно эксплуатации и несправедливому распределению, выражается изоляцией.

Мы солидаризируем лишь с теми хозяйственными объединениями, которые борются за распределение по потребностям.

Отношение к учебным заведениям

Наше отношение к учебным заведениям совпадает с отношением к хозяйственным институтам.

На первой стадии — стачка учащихся частичная и общая. На второй стадии — захват учебных заведений учащимися.

ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ

I.

1) Анархисты-единомышленники объединяются в группы на местах, группы объединяются в районные организации, районные организации объединяются в общегородские, общегородские и сельские в областные; областные образуют Всероссийский Союз Анархистов.

2) Группа выделяет из себя секретаря, секретари групп составляют районный совет анархистов, районный совет выделяет из своей среды секретарей, секретари образуют общегородской совет анархистов (Совет Федерации). Каждый городской совет выделяет из своей среды секретарей: секретари городских советов образуют «Областной Совет Анархистов».

3) Не меньше двух раз в году созывается Всероссийский Съезд Анархистов.

Каждая городская или сельская организация посылает на съезд не меньше одного члена снабженного мандатом.

Примечание: Форма и размер представительства устанавливается самой городской или сельской организацией по ее усмотрению.

4) Съезд выделяет из своей среды Большой Секретариат по одному от каждого города, Малый Секретариат из пяти лиц и Финансовую Комиссию из десяти лиц.

Примечание: В целях конспирации М[алый] Секретариат], как и Финансовая] К[омиссия] выделяются из Б[ольшого] С[екретариата] на закрытом заседании.

а) Б[ольшой] Секретариат] объединяет все движение анархистов в России.

б) М[алый] Секретариат] служит связующим звеном всех российских организаций

анархистов и олицетворяет собой «Всероссийский Союз Анархистов».

в) Финансовая] К[омиссия] снабжает движение средствами, главным образом, обслуживает нужды М[алого] Секретариата] и Б[ольшого] Секретариата].

Примечание 1: М[алый] С[екретариат] выделяет из своей среды одного члена в Ф[инансовую] К[омиссию].

Примечание 2: Б[ольшой] С[екретариат], М[алый] С[екретариат] и Ф[инансовая] К[омиссия] отчитываются перед Всероссийским Съездом.

5) Не меньше четырех раз в году созывается съезд Б[ольшого] С[екретариата]. Перед ним отчитывается М[алый] С[екретариат] и Ф[инансовая] К[омиссия].

II.

1) Всякий разделяющий основные начала анархизма может быть включен в анархическую группу или организацию.

2) Члены регистрируются, снабжаются членскими билетами. Членский взнос в добровольном размере.

III.

ДИСЦИПЛИНА

1) Дисциплина только нравственная, сознание долга и обязанности перед идеалом Анархии. Каждый отвечает перед своей совестью.

2) Лица, работающие в чрезвычайке, в уголовной или гражданской милиции, в суде, тюрьмах, следственных комиссиях и прочих дисциплинарных институтах, не могут быть членами анархистских организаций.

3) Члены, позорящие и злоупотребляющие именем анархизма, исключаются товарищеским судом.

IV.

ПРОПАГАНДА

Пропаганда ведется устным словом, лекциями, докладами, речами.

1) В целях пропаганды, организации связи и установления единой принципиальной платформы основывается в одном из центров орган Всероссийского Союза Анархистов.

Орган издается при непосредственном участии М[алого] С[екретариата].

2) Пропаганда ведется печатным словом посредством изданий листовок, брошюр, книг и, главным образом, периодической прессы.

3) Для пропагандистов основывается анархическая школа, в которой они осваиваются с основными началами анархизма.

V.
НАЗВАНИЕ

Мы называемся анархистами без всяких приставок.

Северный областной съезд анархистов. Резолюции съезда, имевшего место в городе Брянске с 6-го по 11-ое августа 1918 г. М.: Издание Малого Секретариата Северного Областного Союза Анархистов, 1918. С. 3—1076.

№ 349. НАША ПРОГРАММА

(Москва. Лефортовская районная организация анархистов)

Сентябрь 1918 г.

I. Полное уничтожение классов и создание такого общественного строя, при котором свободное развитие каждой личности было бы условием свободного развития всех, — обуславливается:

- 1) упразднением права частной собственности, ведущей к рабству наемного труда для пролетариата, лишенного орудий и средств производства;
- 2) разрушением государственной власти, служащей орудием угнетения рабочего класса;
- 3) уничтожением всех религий и религиозных предрассудков, являющихся орудием духовного рабства, используемым господствующим классом для закрепления своего господства.

II. Основным нашим требованием является переход в общее народное достояние всех наличных богатств — как природных, так и созданных трудом человеческим — земли, фабрик, заводов, железных дорог, жилищ, запасов одежды и пищи, предметов роскоши и т.д.

Так как все эти богатства разделяются на две основных группы — предметы потребления и орудия и средства производства, — то мы требуем справедливого распределения первых и планомерного использования вторых в интересах всего трудового общества.

Общество может использовать принадлежащие ему орудия и средства производства одним из трех способов: 1) предоставляя их в частное пользование отдельным лицам, 2) поручая управление и заведование ими особым выборным или назначенным чиновникам или 3) поручая управление ими самим работающим на них рабочим и служащим.

Мы требуем передачи управления всеми промышленными и транспортными предприятиями, а также учреждениями, общественными службами в ведение занятых в них рабочих и служащих. Только орудия и средства производства ремесленников и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, могут остаться в их частном пользовании. Планомерное регулирование общественного производства и обмена должно принадлежать основанным на свободном договоре городским, национальным и международным союзам рабочих организаций.

В целях искоренения всяких следов бывшего неравенства среди членов общества и достижения возможно более высокого уровня умственного и нравственного развития человечества мы требуем общественного воспитания и обучения для всех детей со дня их

рождения до приобретения ими трудоспособности. В дополнение к этому мы требуем, в целях полного освобождения женщины, а также признания права свободной любви.

III. Анархистская Коммуна, при современном уровне развития средств производства и транспорта, неизбежно должна быть мировой коммуной. Борьба за Мировую Коммуну, принимая международный характер, требует полного разрыва с национальной буржуазией и солидарных действий всего мирового пролетариата, а следовательно, также и восстановления Анархического Интернационала. Бойкот буржуазных учреждений, непосредственная борьба пролетарских масс против господствующего класса путем массовых и всеобщих стачек, как национальных, так и международных, и открытое вооруженное восстание — таковы пути Международной Социальной Революции.

IV. Признавая, что осуществление Анархистской Коммуны Мира может произойти лишь посредством революционного действия международного пролетариата, выступающего под идейным руководством анархизма; — что к созданию массового анархического движения должно стремиться всеми доступными в данный момент средствами; — мы считаем необходимым участвовать в классовых организациях пролетариата и трудового крестьянства, — фабрично-заводских комитетах, профессиональных союзах, советах рабочих и крестьянских депутатов, — с немедленным выставлением следующих требований:

V. 1) Объявления всех богатств, как природных, так и созданных трудом настоящих и предшествующих поколений, общенародным достоянием;

2) Передачи управления всеми предприятиями и учреждениями в ведение профессиональных федераций занятых в них рабочих и служащих;

3) Немедленного проведения необходимых мероприятий по всеобщему обучению народа;

4) Конфискации всех церковных имуществ и богатств;

5) Полного уравнивания в правах женщины и мужчины;

6) Уничтожения безработицы, путем распределения всего общественно-необходимого труда между всеми членами общества;

7) Создания вольных трудовых коммун в деревнях на основе общего владения орудиями и средствами производства и совместного труда.

Анархист: Орган Лефортовской Районной Организации Анархистов. М., 1918. № 1. 20 сентября. С. 1.

№ 350. ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ (ПРОТОКОЛЫ). Москва, 25—28 декабря 1918 г.

Первое заседание съезда. 25 декабря
1918 г.

На съезд прибыли делегатами анархисты-коммунисты из 15 губерний и уполномоченный двумя организациями украинских анархистов. На некоторых заседаниях присутствовали мирные анархисты и отдельные анархисты-коммунисты Москвы (не делегаты).

Открыл заседания съезда А.А.КАРЕЛИН. Он доложил, кто прибыл на съезд, и довел до сведения товарищей, что «бывший секретарь Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов тов. ГОРБОВ расстрелян белогвардейцами». Затем он перечислил присланные съезду приветствия и одно из них, посланное от имени Скандинавской молодой социалистической партии и Скандинавской центральной рабочей организации, доложил съезду в полном объеме⁷⁷.

Был предложен следующий порядок дня:

- 1) Предложить Советскому правительству освободить из тюрем заключенных в них анархистов;
- 2) Доклад о деятельности Всероссийской Федерации (анархистов-коммунистов), поскольку она протекает в Москве;
- 3) Доклады с мест.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Поручить секретарям Федерации обратиться к Советскому правительству с заявлением об освобождении арестованных анархистов и проект обращения к правительству представить съезду.

СЕКРЕТАРЬ В.Ф.А.-К.78 указывает на работу Секретариата, поскольку она проявлялась в переписке с товарищами и в рассылке литературы, и в следующих словах излагает организационные принципы Федерации:

«К Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов могут принадлежать группы анархистов-коммунистов, их производительные коммуны, рабочие союзы, потребительные общества, клубы и другие организации анархистов.

Членами этих организаций могут быть анархисты-коммунисты, мирные анархисты-коммунисты⁷⁹, анархисты-синдикалисты-коммунисты, анархисты-индивидуалисты, считающие приемлемым для себя строй вольных коммун.

Каждая группа или другая организация автономна, организуется так, как найдет это нужным, придерживаясь, конечно, анархических принципов организации. Каждая группа или организация может вступать в федеративные связи с какой ей угодно организацией, что не препятствует ей принадлежать к Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов.

Считается желательным единогласное решение практических вопросов. В случае же разногласия по какому-либо вопросу, как большинство, так и меньшинство поступает так, как находит нужным, причем общие средства распределяются в этом случае между большинством и меньшинством пропорционально числу членов. Расхождение во взглядах по какому-либо частному вопросу не должно вести за собою распада группы или организации, раз у нее имеются и общие задачи, в частности задачи пропаганды, агитации и организации.

Все анархисты-коммунисты, как и все члены Федерации, всегда имеют равный голос по всем вопросам: деление на решающие и совещательные голоса считается нами противоречащим принципам анархизма.

Пропаганда наших идей, нашего устройства жизни, взаимная помощь, доведенная до крайних ее пределов, борьба со всеми злоупотреблениями — основные задачи группы.

Желательно, чтобы каждый член группы делал определенный взнос при поступлении в группу, а также и ежемесячные взносы. Желательно, чтобы каждый член группы, через секретаря группы, посылал в Секретариат Федерации два рубля в месяц. Безработные не делают, конечно, взносов, да и вообще взносы не могут считаться обязательными.

Желательно, чтобы каждый член группы считал необходимым неустанно заниматься пропагандой анархизма, чтобы он считал нужным присутствовать на собраниях своей группы и высказываться по интересующим его вопросам.

Желательно, чтобы члены группы отдавали все свое свободное время на дело не только пропаганды, но и на участие во всех предприятиях группы.

Товарищи, входящие в Федерацию, не должны служить в чрезвычайных комиссиях, в милиции, в судебных учреждениях.

Секретарь группы исполняет только порученную ему работу, никакой распорядительной или, так сказать, законодательной власти и вообще никакой власти не имеет.

При группе желательно иметь библиотеку анархической и социалистической, а если можно, то и научной, и беллетристической литературы. Было бы желательно устраивать при библиотеках читальни, которые могут, при благоприятных условиях, развиваться в клубы.

Секретариат Федерации может дать (в зависимости от местных условий) указания [на] то, как организовать библиотеку и клуб.

Группа ведет пропаганду как в городе (главным образом, среди рабочих), так и в уездах. Надо стремиться к тому, чтобы в уезде не осталось ни одной деревни, где не было бы нашей предназначенной для крестьян литературы. Такие брошюры приходится рассылать в комитеты бедноты, в волостные советы, в сельские училища, грамотеям деревни.

Литературу можно давать даром, а если ее имеется много, то можно раздавать ее в чайных, на базарах и пр[очих] [местах]. Желательно в каждой деревне иметь двух-трех человек, распространяющих нашу литературу.

Для рабочих, читавших партийную литературу, годятся не только брошюры, но и книги (главным образом, Кропоткина).

Секретари Федерации выбираются группами. Их задача исполнять поручения товарищей и групп. На собраниях секретарей Федерации, — так как секретари являются простыми исполнителями поручений и постоянной инициативной группой, — может присутствовать любой член Федерации с такими же правами решающего голоса, как и секретари. Эти товарищи не могут только подписываться секретарями Федерации. Секретари групп и отдельные товарищи обращаются в Секретариат Федерации, находящийся в каком-либо большом городе (сейчас в Москве), за справками, за литературой, за всякой помощью, которую может дать Федерация.

При Федерации имеется склад книг, работает ЧЕРНЫЙ КРЕСТ80.

Желательно, чтобы раз в два-три месяца секретари групп посылали в Секретариат Федерации сведения о числе членов и о работе, а также и членские взносы в Секретариат и в Черный Крест».

Секретарь В.Ф.А.-К. указывает далее, «что товарищи анархисты регистрируются очень неохотно, что зачастую за одним зарегистрированным товарищем стоит большая по числу членов организация, что при Секретариате зарегистрировано около 550 человек, но общее число анархистов-коммунистов, находящихся в той или иной связи с Федерацией, надо

считать приблизительно равным 3000 человек⁸¹. Это, конечно, чрезвычайно мало, поэтому надо постараться, чтобы и остальные товарищи стянулись в одну организацию взаимопомощи. Было бы желательно, чтобы через год на съезде были бы представители 30 тыс[яч], а еще лучше 300 тыс[яч] анархистов-коммунистов».

Далее говорит делегат Лефортовско-Басманного района (г.Москвы): «Организация образовалась недавно и насчитывает в настоящее время 40 человек. Главная ее работа — пропаганда анархических идей. Имеется клуб и читальня, которую каждый день посещают 8—10 лиц не анархистов. Устраиваются лекции. В организацию принимаются товарищи после двух месяцев, считая со дня их заявления о желании войти в организацию. Организация пыталась издавать свой орган: вышло два номера, затем издание прекратилось за недостатком средств⁸². Члены организации работают в советах⁸³, но участие в заседаниях советов сводится к простой информации товарищей, так как коммунисты-большевики приходят с заранее заготовленными на фракционных собраниях решениями и проводят их, не обращая внимания на заявления членов совета, не принадлежащих к их партии. К анархистам-коммунистам относятся то благоприятно, то подозрительно. Анархисты не принимают участие ни в каких репрессивных мерах по отношению к населению, работают только там, где не надо прибегать к насилию. У организации имеются ячейки на заводах и пользуются там популярностью».

Товарищ из Иваново-Вознесенска рассказывает, «что в Иваново-Вознесенске в дни революции образовалась партия с.-р., которая постепенно левела, переходом ее членов в ряды максималистов, а затем (путем раскола) и в ряды анархистов⁸⁴. Иваново-Вознесенская организация анархистов ставит своей целью пропаганду анархических идей путем лекций, распространения литературы, выступления на митингах, организации своих митингов и издания листовок. Большевики принимают по отношению к анархистам репрессивные меры. Так, рабочие, читавшие анархические листовки, были направлены в чрезвычайку и просидели две недели. За лекцию «Судьбы русской революции» был арестован один товарищ анархист и с него была взята подписка, что он не будет вести анархической пропаганды. Налетом большевиков был разорен клуб анархистов, причем были сорваны портреты Бакунина и Кропоткина.

Ивановская федерация разбита на секции: хозяйственную, агитационную и т.д., и вступающий в федерацию берет себе место в той секции, в которой он считает возможным принести пользу. Группа принимает участие в фабрично-заводских комитетах, в профессиональных союзах, кооперациях, продовольственных организациях. Рабочие относятся к группе с большими симпатиями. Во время ареста анархиста на заводах были запрещены митинги из боязни антибольшевистских речей, но, несмотря на это, на многих заводах произошли митинги протеста и стачки. Власть старается разбить группу. Местные газеты не помещают объявлений о лекциях анархистов и тем их срывают. В настоящее время группа насчитывает 25 человек и разрастается. Так, например, произошло объединение с ячейкой анархистов, образовавшейся в политехникуме. Местный третий интернационал молодежи стал «Свободным Союзом Молодежи». Большевики всячески провоцируют анархистов, а в ответ на это мы освещаем в рабочих массах нашу деятельность. К пропаганде большевиков рабочие относятся пассивно. Недавние выборы в Совет были поставлены так, что в Совет могли пройти только большевики, и в этих выборах

участвовало только 30 проц[ентов] избирателей. Выбранные же оказались совершенно неспособными к работе, и им пришлось кооптировать со стороны Президиум Исполнительного комитета. Рабочие, благодаря общей подавленности настроения и деятельности чрезвычайки, не решаются на выступления. Крестьяне же недавно устроили бунт, и их усмиряли красноармейцы».

Товарищ из Петрограда указывает, «что анархисты в Петрограде организовались в первые дни революции. Рабочие встречали их восторженно. Вскоре стала выходить газета «БУРЕВЕСТНИК»⁸⁵. В начале этот орган распространялся в нескольких тысячах экземпляров, но потом произошел раскол: идейные писатели ушли и «БУРЕВЕСТНИК» стал редактироваться группой «Пяти Угнетенных». Эта группа призвала детей взять в свои руки школьное дело, приглашала поножевщиков и кинжальщиков в ряды анархистов, предлагая им стать первыми в анархии. Но затем, ввиду падения тиража и неимения достаточного материала, эти редакторы вынуждены были пойти на соглашение с идейными писателями и тогда «БУРЕВЕСТНИК» снова начал хорошо распространяться⁸⁶. Но бухгалтерская сторона дела велась очень плохо, и, несмотря на большой тираж и тысячные пожертвования со стороны заводов, газета закрылась 1-го мая 1918 года⁸⁷.

К идейным анархистам начали примыкать и люди, просто искавшие наживы. Захватами особняков, присвоением ценных вещей они оказали плохую услугу анархистам. Тем не менее, анархизм все время рос. Германская угроза и разгрузка Петрограда, демобилизация промышленности и прочее повели за собой быстрое падение анархизма в Петрограде. В настоящее время в различных частях Петрограда находятся и работают сравнительно немногие анархисты. В нашу организацию принимают только идейных товарищей и принимают со строгим выбором».

Второй товарищ из Петрограда дополняет первый доклад. «В замирании анархической работы громадную роль сыграли голод и внешний враг. Советское правительство не пользуется популярностью среди рабочих и крестьян, скорее наоборот. Из-за ареста рабочего Никиты Васильева произошли брожения на нескольких заводах. На Путиловском заводе рабочие чуть не растерзали комиссара за его слова о том, что он кормит рабочих. Рабочим выдается теперь ежедневный паек в полфунта хлеба, и, кроме этого, нет никаких продуктов. Рабочим организациям запрещают закупать продукты. Зиновьев указывал, что в Петрограде будет всеобщая стачка, если не будет прислано продовольствия. Анархисты ведут сильную пропаганду, но большевики не позволяют полемизировать с собою. Если рабочим помешают произвести закупку продовольствия, то в Петрограде начнется стачка».

Доклад товарища о работе в Новой Деревне: «В начале революции пригородам не отпускалось никаких средств. В Новой Деревне рабочие жили в отвратительных помещениях. Местный Совет постановил объявить Новую Деревню коммуной, объявить жилища района Новой Деревни принадлежащими коммуне и довести об этом до сведения Совнаркома, и если Совнарком не отменит этого постановления в течение 10 дней, то провести его в жизнь. Докладчику было поручено довести об этом постановлении до сведения Совнаркома. Ответа Совнарком не дал, и тогда была образована жилищная комиссия, которая и начала проводить вышеприведенное постановление в жизнь. За необходимыми средствами обратились к городскому голове коммунисту Калинину, но он

отказал в них. Тогда было решено обойтись и без этих средств. Но в это время началось наступление немцев, и налаженное дело распалось. Эта история доказывает, что анархисты могут проводить свои воззрения в жизнь при всяких условиях».

Товарищ из Северной Федерации Анархических Групп (г. Вологда) указывает, «что в городе Вологде анархисты организовались в первые дни революции. Они стали пользоваться большим влиянием в железнодорожных мастерских. Анархические идеи пользовались популярностью среди рабочих и крестьян, но сказалось отсутствие теоретических сил в местной организации. Вначале горожане боялись анархизма, потом стали относиться к нему сочувственно. Завязались сношения с анархистами городов Вятки, Галича, Череповца и т.д. В Вологду прибыл вооруженный анархический партизанский отряд, который и примкнул к местной организации, причем отряду было предложено воздержаться от захватов и реквизиций. При благоприятном отношении местного Совдепа, видевшего в анархистах организованную силу, анархистами была занята под клуб и коммунистическую столовую гостиница «Европа». Но вскоре произошел разгром анархистов в Москве, Петрограде и других городах. Губернский исполком постановил не трогать анархистов, но, несмотря на это, ночью к гостинице, где были и женщины и дети, подъехал отряд с пушками и пулеметами и обезоружил анархистов. Во время разгрома сильно пострадала библиотека и клуб. Помещение удалось оставить за анархистами⁸⁸.

Приезд лектора, т. Т., и его лекции содействовали росту анархизма в Вологде. После его отъезда рабочие часто спрашивали, скоро ли он приедет обратно. Закрытие фабрик, принудительные меры по отношению к анархистам и отсутствие теоретических сил повело за собою ослабление анархической организации. Благодаря преследованиям стали невозможны митинги и лекции. Была закрыта ежедневная газета анархистов «ГРЯДУЩЕЕ»⁸⁹.

Организационная работа приходит в упадок, почему необходима присылка лекторов.

Заметен перелом в настроении крестьян по отношению к анархизму: прежде говорили, что анархическое учение хорошо, но невозможно, а теперь, в случае падения советской власти, не желают заменять ее никакой другой.

В 7-ми волостях, на почве мобилизации лошадей и набора молодежи в Красную армию, произошло сильное восстание крестьян: на протяжении 20 верст между Череповцом и Шексною железнодорожный путь был разобран. Пришедшие усмирять крестьян первые два эшелона были разоружены ими и накормлены. Два следующих эшелона потушили восстание сожжением целых деревень, их обстрелом и расстрелом крестьян.

Как рабочие, так и крестьяне озлоблены против насилия. Вообще русский народ не любит насилия даже тогда, когда этим насилием хотят сделать ему добро. Железнодорожниками была устроена коммуна для добывания продуктов. Этот опыт анархической коммуны удался.

Необходимо издание анархической газеты».

Товарищ из Вятской губернии рассказал историю возникновения анархического движения в одном из городов Вятской губернии, затем рассказал, как победили белые на Ижевских

заводах и как они захватили город Сарапул. Анархистов и большевиков они расстреливали и издевались над пленными самым ужасным образом, так, например, они искололи штыками сестер милосердия и пленных мужчин, спрашивая их, признают ли они советскую власть, и нанося неглубокие раны после ответов. Товарищ спасся от расстрела, бросившись в воду с баржи, на которую привели его в числе многих других расстреливать. Товарищ подтверждает сведения о расстреле белыми тов. ГОРБОВА, бывшего секретаря Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов.

Товарищ рассказывает также о попытке организовать даровые обеды для безработных; но для пропаганды анархических идей эти даровые обеды не имели никакого значения.

Слово берет далее т[оварищ] Г. и, указав на то, что «анархический строй является тем общественным строем, который предписывается здравым смыслом», — говорит о том, что «анархия, это — естественный порядок, при котором следствие вытекает из данной причины, а беспорядок в общественную жизнь вводит приказ, нарушающий эту причинную зависимость. Необходимость единения революционных сил ясна в настоящее время, и вне зависимости от приказа нам приходится работать вместе с революционерами-большевиками.

Слово берет товарищ Т., рассказывающий о работе в Советах солдатских депутатов в Финляндии и в Совете рабочих депутатов Архангельской губернии, до прихода англичан. — «В обоих случаях анархистам можно было работать в Советах».

Товарищ из Рязанской губ[ернии] говорит о том, что «в настоящее время нужно строительство анархических коммун в деревнях, что города не являются уже контрреволюционными, тогда как таковыми являются еще многие деревни, что создание таких коммун принесет делу анархизма гораздо более пользы, чем разговоры об анархизме в городах». Оратор усиленно предлагал товарищам заняться организацией коммун в сельских местностях.

Тов[арищ] делегат одной из московских групп говорит о работе в Москве и указывает, что «анархическая работа поставлена здесь слабо».

Секретарь Федерации сообщает, что «товарищ, который должен был приехать делегатом от кронштадтских товарищей арестован 4 декабря. Арестованный товарищ безусловно идейный анархист, не имеющий никакого отношения к контрреволюции или к так называемым «эксам» (освобожден в скором времени после ареста) ».

Товарищ из Владимирской губернии говорит о своих разъездах как пропагандиста, указывает, что «в некоторых случаях отношение большевиков-правителей к его работе было хорошее, а в других — плохое».

Второе заседание съезда. 26 декабря 1918 г.

Заседание открыто в «Доме Союзов».

Тов[арищем] КАРЕЛИНЫМ оглашено письмо от украинских товарищей следующего содержания: «Дорогие товарищи! Печально, что мы не можем прислать делегатов на конференцию Всероссийской Федерации ввиду целого ряда причин. Недавно у нас состоялась Украинская конференция, где выяснилось, что многие федерации Украины разделяют и приветствуют деятельность Всероссийской Федерации. Всемирное царство рабства, тьмы и застоя, продержавшееся в человеческих общежитиях, благодаря целому ряду причин, на протяжении долгих тысячелетий, — начинает рушиться. Оно естественно стремится в то же время претвориться во всемирное царство свободного и вольного труда, света и всеобщего творческого движения. Человечество вступает ныне в эпоху этого потрясающего гигантского разрушения — созидания, в эпоху великой революции. Мы глубоко верим, что оно широко охватит рабочее движение и приблизит нас к социальной, анархической революции. Широкие массы населения Украины, достаточно разочаровавшись в свое время в большевистском, политическом, партийно-властническом режиме, с большим сочувствием относятся к анархической пропаганде и являются чрезвычайно восприимчивой почвой для анархической работы. Мы, украинские анархисты, принимаем активное участие во всех революционных выступлениях, как повстанческие восстания, так и в других, проводя там анархические идеи, вступаем во все рабоче-крестьянские организации (революционные комитеты) для выполнения там технических работ. О деталях нашей работы, узнавши, что тов[арищ] Н. в Москве, поручаем ей сделать доклад более подробный⁹⁰. Мы глубоко верим, что многочисленные трудовые массы, после целого ряда разочарований, будут теперь же непременно стремиться сами создать свободное, естественное, а потому плодотворное общежитие, путем классового, а не партийного, экономического, а не политического строительства, живого, гармонического, всеохватывающего творчества. Мы знаем, что Всероссийская Федерация несет тяжелый труд, как широкой связи со всеми анархистами и координация продуктивной их деятельности, а потому мы, анархисты Украины, предлагаем всем анархическим организациям помочь Всероссийской Федерации в следующем: немедленном восстановлении связи с анархистами других стран, в особенности с анархическими рабочими организациями Германии, Франции, Италии, Англии и друг[их], и скорейшей постановке агитации в международном масштабе. Во-вторых: призываем товарищей к немедленной организации единой, планомерной, анархической работы среди широких трудящихся масс, путем распространения литературы, организации лекций, рефератов. И, наконец, мы предлагаем организовать из способных к боевой деятельности товарищей боевую дружину для выполнения задач боевого характера. Да здравствует солидарность всероссийских анархических групп! Да здравствует анархическая коммуна!»

Тов[арищ] Н., уполномоченная украинцами, делает доклад о деятельности анархистов на Украине за истекший революционный период. «Деятельность анархистов той местности, откуда получено письмо, носила не только мирный характер, но и боевой. Мирная деятельность выразилась в широкой пропаганде анархических идей, следствием которой была организация самим трудовым классом населения фабрики земледельческих орудий, детского сада и переход крупных промышленных предприятий в руки трудящихся (рудники). Боевая деятельность выразилась в борьбе с белогвардейцами и разоружении полков старой армии. Вся эта деятельность протекала при ярко выраженной симпатии

населения хотя и при частом противодействии в лице большевиков, но, несмотря на это противодействие, анархисты во всех революционных выступлениях шли в авангарде. В настоящее время деятельность анархистов на Украине загнана в подполье. Они издают газету «НАБАТ» и подпольную — «КУЙ ЖЕЛЕЗО ПОКА ГОРЯЧО»⁹¹. Приветствуя настоящий съезд, анархисты Украины предлагают ему приложить все силы к тому, чтобы объединиться, вести более продуктивную работу и положить начало общей анархической организации».

Тов[арищ] делегат от Иваново-Вознесенска задает вопрос: объединены ли анархисты Украины в конфедерацию?

Секретарь Федерации отвечает, что «федерации, объединяющей всех анархистов Украины, пока еще нет».

Тов[арищ] делегат от Иваново-Вознесенска указывает, что «на местах объединение групп является насущным вопросом, решение о котором необходимо вынести настоящему съезду. Во Владимирской, Костромской и Иваново-Вознесенской губерниях при объединении в основание берут Декларацию анархических организаций Украины «НАБАТ»⁹², и всеми анархистами выдвигается самое настойчивое желание об объединении движения в единый анархический фронт», и предлагает съезду дать свое заключение о декларациях и резолюциях группы «НАБАТ»

Секретарь Всерос[сийской] Федерации читает приветствия от групп анархистов: — одного кавалерийского, советского полка, железнодорожного батальона и финляндского фронта.

Тов[арищ] Н. выражает желание, чтобы «съезд ясно высказался о том, что делать? Как действовать? И разобрав, сначала общую картину анархической деятельности, перешел потом к деталям».

Тов[арищ] Николин, возражая ему, указывает, что «предложенный Секретариатом порядок дня затрагивает все кардинальные вопросы, обсуждение которых даст общий фон для координирования нашей линии деятельности, что и является главной задачей съезда, а потому предлагает держаться порядка дня, предложенного Секретариатом».

Тов[арищ] Н. предлагает «сначала обсудить вопрос о конфедерации, а затем перейти к вопросу об отношении к Советской власти». Слово вне очереди просит тов[арищ] «Мирный Анархист». Указав на причины, убившие дух в современном человечестве, товарищ указывает, «как много зла приносит деление человечества на классы. Благодаря этому жизнь человека, — «сияния века», построена на крови и все действия его стоят на мертвой точке. Анархизм же, как начало, не стоящее на этой мертвой точке, должен собрать те лишки народного духа, которые до этого расхищались и наличность которых дала возможность буржуазии вести четыре года войны. Анархизм, как отрицание начала внешнего — не кровь, не горе, — в русском народе коренится крайне глубоко, что видно из его слов «мир все может». Наши же страдания вызваны тем, что все стоит на плоскости ума. Грешны в этом и анархисты, и ближайшая их задача — выявить все страдания, до которых мы опустились. Нужно найти ключи к объединению, нужно выйти из крови. Что же касается

современных событий, то кажется, что все за большевиков, а между тем, если бы не револьвер, то крестьянин не дал бы ни одного фунта хлеба, и советы это не путь света, а величайшая беднота. В области практических начинаний анархистам, в отличие от социалистов, нужно заменить истасканную кличку «товарищ» на «брат, сестра, мать, отец» и в своей литературе сохранить букву «ъ», без которой нельзя писать много чисто русских народных слов».

Тов[арищ] Карелин находит, что говорить теперь об уничтожении классовой борьбы нельзя и эта современная борьба приведет к исчезновению классов.

От имени Секретариата В.Ф.А.-К. читается доклад об отношении анархистов-коммунистов к советской власти⁹³:

«В революционную эпоху, которую мы переживаем, при условии нахождения у власти партии коммунистов (большевиков), анархистам пришлось выяснить свое отношение к современному правительству России.

Речь не идет о нашем отношении к государственной власти вообще. Это отношение осталось таким, которое свойственно анархистам. Речь идет о том, надо ли нам вступать в революционную борьбу с большевистским правительством в то время, когда завоевания нашей революции (из которых самым ценным является переход большей части помещичьей земли в руки крестьян и батраков) грозит серьезная опасность от контрреволюционных сил русской и международной буржуазии.

Деятельность правительства большевиков сводится: 1) к ряду законодательных и самочинных мероприятий, преследующих цель уничтожения буржуазии, как враждебного трудовому народу класса, 2) к изменению старых форм государства, 3) к удержанию полученной власти и 4) к попыткам организовать на началах государственного капитализма, который считается переходной ступенью к социализму.

Буржуазия является непримиримым врагом рабочего класса, эксплуататором последнего, и, подрывая ее материальные силы, правительство коммунистов-большевиков облегчает нашу работу в деле создания одной из важных предпосылок для перехода к строю вольного рабочего социализма, то есть к анархо-коммунистическому общежитию.

Своим законом о социализации земли новое правительство не только санкционировало захват крестьянами принадлежавшей землевладельцам земли и принадлежащего им инвентаря, но также и всех принадлежащих помещикам зданий с их обстановкой.

Помимо этого, закон о социализации дал толчок к захвату земли и тем крестьянам, которые не успели еще захватить ее ко времени октябрьской революции. Таким образом, мощная реакционная сила — класс землевладельцев — сразу исчез в России.

Была введена хлебная монополия, и оптовые торговцы хлебом сошли со сцены. Национализируются разные отрасли торговли, и этим путем вырывается материальная основа у класса буржуазии.

Банки были национализированы, и буржуазия потеряла возможность располагать находящимися в них капиталами.

По государственным займам русское правительство отказалось производить уплату и капитала и процентов, этим нанесен был удар не только русской, но, в небольшой, правда, степени, и международной буржуазии.

Право наследования было отменено, и наследства свыше 10 тыс[яч] рублей поступают в собственность правительства советской республики, в силу чего ряды нашей буржуазии постоянно рдеют.

Ряд промышленных предприятий перешел в собственность советской республики: национализированы чуть ли не все промышленные крупные заведения, хотя многие из них временно находятся в безвозмездной аренде у бывших владельцев. Пролетарии могут принимать теперь участие в организации производства, хотя не являются полными организаторами его.

Рабочие получают продовольствие по таксированным ценам в большем количестве, чем буржуазия и люди, занятые умственным трудом.

Дома, сдаваемые в городах под квартиры, перешли в собственность советов. Рабочие семейства покидают свои нездоровые жилища, переселяясь в занимаемые ранее буржуазией квартиры.

Были изданы и другие законы, разоряющие буржуазию, лишаящие ее основы, ее классового могущества — капитала.

Попытки организовать производство тех или иных продуктов на социалистических началах свелись, в сущности, к организации учреждений государственного капитализма с присущей ему властью, неравенством, бюрократизмом, но этот тип капитализма считается лидерами большевиков единственно возможным — для переходного времени — общественным строем. Тем не менее, даже в строе государственного капитализма, при условии государства большевистского типа, реорганизация общества на началах вольного рабочего социализма является едва ли не неизбежной.

Инициатива и творчество народных масс не может не подавляться государственным капитализмом, но все-таки в значительно меньшей степени, чем в буржуазных обществах.

Церковь отделена от государства. Значительная часть церковных и монастырских имуществ конфискованы правительством.

Как низшее, так и высшее образование стало не только даровым, но и общедоступным. Даже для поступления в университет не требуется окончания курса в среднем или низшем учебном заведении. Препятствием в деле распространения народного образования является большой недостаток преподавателей и еще больший недостаток подходящих книг и учебных пособий.

Те формы государственной власти (монархия, парламентаризм и пр.), которые были очень выгодны для буржуазии, уничтожены социалистическим правительством, и этим подорвано политическое влияние буржуазии.

Свободы печати, слова, собраний и проч[его] нет в советской республике. Тем не менее, наша пресса, наша устная пропаганда, наши ассоциации и собрания никогда не пользовались в России той долей свободы, которой пользуются теперь, хотя, конечно, эта доля свободы во всяком случае — не свободна.

Нет у нас и свободы передвижения, нет и неприкосновенности личности.

От старых форм государственной власти осталась только бюрократия. Советская республика не знает политического господства буржуазии. Депутаты выбираются в советы рабочими и крестьянами и вышедшими из этих классов общества солдатами. Интеллигенция, то есть лица, добывающие средства к существованию умственным трудом, тоже лишена права выборов. Но интеллигентов можно выбирать, так что большевики, не только рабочие, но главным образом, интеллигенты и полуинтеллигенты, — заняли почти все влиятельные правительственные посты.

Роль советов сводится не только к чисто властной правительственной деятельности, но и к деятельности культурно-просветительной и к новому экономическому устройству. В области культурной, просветительной и в экономической (поскольку она не противоречит принципам анархического коммунизма) многие анархисты работают в советах. Они работают так, как работали бы при анархическом строе общества, не примешивая к своей деятельности элементов насилия. Конечно, они не принимают участия в судебной, полицейской и т.п. деятельности советов.

В более или менее отдаленном будущем советы явятся центрами культурно-просветительной и экономической деятельности, инициативными группами энергичных работников и, отказавшись от принудительной власти, войдут в число учреждений анархического общежития, как его составная часть. Такое превращение советов более чем возможно и потому, что сама идея государственности убивается революционным временем, а русский народ чувствует непобедимую антипатию не только к бюрократии, но и ко всякой принудительной власти.

Советская Россия управляется диктатурой, при посредстве новой бюрократии. Понятно, что государственная власть может опираться на бюрократию, как на творческую силу, но еще более понятно, что эта бюрократия не может не компрометировать новую форму государственного господства. Вполне естественно, что бюрократия далеко не блестяще справляется со сложными задачами строительства государственного капитализма, не блестяще справляется и с другими сторонами государственной деятельности. А к этому надо еще прибавить, что в рядах новой бюрократии чересчур много не социалистов и лиц, только прикинувшихся социалистами.

Государственная власть — всегда власть, и ее носители, стремясь сохранить ее по тем или иным, личным или принципиальным соображениям, стараются удержать ее всеми

способами и приёмами. Понятно, что эти способы и приемы таковы, что анархисты не могут относиться к ним иначе, как отрицательно.

Большевики, уничтожая буржуазию, как класс, разрушая старые формы государства, не имея возможности создать такие новые формы его, которые были бы признаны народными массами своими формами, которые не угнетали бы инициативы и творчества народных масс, которые не угнетали бы свободную личность, разрушают в сущности самую идею государственности и, в лице своих искренних революционеров-идеологов, сами стремятся к безгосударственному социализму.

Отношение коммунистов-большевиков, не говоря о части их провинциальных деятелей, не имеющих ничего общего с социализмом, является, как нам кажется, лучшим из возможных отношений властных лиц. Отношение любого правительства было бы враждебнее. Нам удалось, благодаря такому отношению, распространить в народных массах миллионы наших книг, брошюр и номеров газет. Конечно, со стороны чрезвычайных комиссий, а также в провинции бывают случаи ничем не оправдываемых враждебных выступлений против анархистов, случаи произвольных арестов, даже разгромов анархических организаций, но ведь коммунисты-большевики — государственники, властные люди, и мы всегда должны быть готовы к таким гонениям, которые, впрочем, ввиду того, что мы являемся, вне их партии, единственной революционной силой, должны происходить всё реже и реже. Большевикам-правителям невыгодно и вредно идти против нас, а мы не можем идти против них революционным путем, не играя на руку контрреволюционерам. На это мы не пойдем, не только потому, что нам дороги завоевания революции.

Мы не отступили ни на один шаг от этой программы вправо. Мы помним только мудрые слова М.А. Бакунина: «Историю надо принимать, как представляется: не то всякий раз будешь зауряд то позади, то впереди». Но беда, если бы мы очутились впереди истории, выступив революционно против большевиков, но беда в том, что в этом случае мы непременно очутимся [сзади] — около контрреволюционеров, наших непримиримейших врагов.

Заметим мимоходом, что очень добросовестные революционеры-большевики все более и более склоняются к нашему учению.

Наше отношение к советам рабочих и пр[очих] депутатов вытекает из нашего анархического мировоззрения. Правда, мы не признаем за властью творческой силы. Власть может только приписать себе народное творчество. Мы знаем, что советы, в их роли властных учреждений, бессильны вывести Россию на путь социального творчества. Но мы — анархисты-коммунисты не можем не признать за государством силу разрушения, зная, впрочем, что государственный дух разрушающий не есть дух созидающий.

Благодаря отсутствию всеобщего избирательного права и так называемого парламента мы не видим в новой организации власти учреждения плутократического характера, учреждения, постоянно служащего интересам богатых классов общества.

Новая форма власти — советы — имеют базой бедные, эксплуатируемые слои населения. Эти советы разрушают и буржуазное государство, и капиталистическое общество. В этом разрушении мы должны поддержать их. Творчески созидательную работу мы должны вести в народных массах, не считаясь с тем, предписывается или не предписывается она властными учреждениями государства.

Конечно, мы не поступимся ни одним нашим принципом, работая с советами. В деле разрушения буржуазного строя мы идем вместе с советами, пока они проводят массовую экспроприацию капиталистов, не занимаясь, в лице подчиненных им органов, истреблением отдельных представителей буржуазии путем лишения их жизни. В деле созидания новой жизни мы идем вместе с народными массами, и, если советы работают в этом направлении, не прибегая к насилию, мы ничего не можем иметь против этого и готовы помочь им своей работой.

Что касается до выборов наших товарищей во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, то многие товарищи считают такие выборы желательными. Круг таких товарищей растет, так как польза нахождения товарищей в (В.Ц.И.К.) признана ими за действительно существующую. Анархисты — члены (В.Ц.И.К.) не принимают участия в голосовании каких бы то ни было законов: анархист не может голосовать «за» или «против» закона. Но роль информаторов очень важна для нас. Важен иной раз и протест против какого-либо властного, пагубного для революции акта правительства. Затерявшимся в глухих местах России анархистам важно иметь такое лицо, которое на виду у всех и к которому можно обратиться для установления связей: таким лицом может быть и является анархист — член (В.Ц.И.К.). Такое лицо может оказывать услуги товарищам легче, чем кто-либо другой.

Контрреволюция все еще угрожает России, как изнутри, так, главным образом, и извне. В некоторых случаях она питается самой деятельностью правительства, вовсе не ожидающего от такой своей деятельности таких результатов. Контрреволюция, если бы ей удалось восторжествовать, убьет и наше движение, хотя, конечно, не убьет нашей идеи. Только мы и коммунисты-большевики являемся в наше время реальной силой в борьбе с контрреволюционным движением. Этим и создается необходимость нашего товарищеского отношения к ним».

Поясняя доклад Секретариата, докладчик указывает, что «сторонники высказанного мнения отнюдь не отрекаются от анархизма. Государство социалистов, как это и следовало ожидать, охватывает чуть ли не все стороны человеческой жизни, и от него не уйти. Анархистам приходится, таким образом, идти в разные государственные учреждения для культурно-просветительной работы, для всякой другой, не носящей характера насилия работы и с информационными целями. В борьбе с контрреволюцией анархистам, (отказываясь от ненужных эксцессов), необходимо идти вместе с большевиками, тем более, что, ведя эту борьбу, большевики готовят некоторым образом почву для анархизма. Разрушительные задачи до некоторой степени сходятся, но там, где большевики хотят созидать силой государственной власти, у них социализм не выходит. Анархисты стоят за советы, но не за принудительную власть советов. Что же касается до деклараций и резолюций группы «НАБАТ», то в них имеются и странные положения, с которыми далеко не все анархисты могут согласиться. Многого, конечно, и не сказано в этих резолюциях и в этой

декларации, да и зачем съезду выносить резолюции или присоединяться к каким-либо резолюциям. Ведь через полчаса товарищ, голосовавший за какую-либо резолюцию, вдумавшись в нее глубже, может разочароваться в ней и отказаться от нее».

Тов[арищ] Доктор, соглашаясь с мнением докладчика, указывает, что «не нужно забывать, что такое анархизм и что такое большевизм? Анархизм — это сознание, большевизм — форма. И анархистам нужно решить: насколько эта форма мешает работе анархистов. Ответ может быть один — путем нашего анархического сознания вы докажете, что нужно управлять вещами, а не людьми. Нужно указать бесполезность формы. В этой же форме, в которой она отвечает нашему анархическому сознанию, анархисты могут претворять советы. Другое дело работа в чрезвычайных комиссиях и законодательных учреждениях советов, туда анархисты не должны входить. Но, работая в советах, анархисты должны опираться друг на друга, а для этого они должны основывать свою работу на следующем:

Основные положения

1. Работа в центральных учреждениях бесполезна, или мало полезна, и возможна лишь при исключительно просветительном характере или деятельности, направленной на удовлетворение непосредственных нужд трудящихся (деятельность хозяйственного значения).
2. Работа анархистов-коммунистов с большевиками вообще необходима для дальнейшего успеха идей коммунистического анархизма.
3. При работе в советских учреждениях анархисты-коммунисты находятся в неблагоприятном положении, так как они до сего времени были одиноки.
4. Для успеха анархической работы и для ограждения анархистов-коммунистов при совместной работе с большевиками необходимо объединение анархистов-коммунистов.
5. Анархисты-коммунисты, объединенные в федерацию, должны выделить постоянный орган — совет, который, наряду с секретариатом, должен быть представителем федерации перед большевистским правительством во всех конфликтах, возникающих у анархистов-коммунистов членов федерации при их совместной работе с большевиками.
6. Федерация должна потребовать, чтобы конфликты, указанные выше, не разрешались без участия совета и, по требованию совета, доводились до разбора с участием представительства от совета.
7. На периодических съездах анархистов-коммунистов необходимы доклады товарищей, работающих с советской властью».

Тов[арищ] Хрусталев находит, что вопрос, собственно, нужно разбить на две части: на отношение к советам и на отношение к большевикам. Не нужно забывать, что среди 250 жертв октябрьской революции было 16 анархистов⁹⁴. Это показывает, что в октябре у анархистов не было сомнения, идти или не идти с большевиками. Теперь же нужно идти вместе потому, что сейчас идет разрушение, и раз так, то путь анархистов и большевиков

один. Само собою разумеется, что в конечной своей цели — анархической коммуны, анархисты не сходятся с большевиками, но теперешнее поведение большевиков является как бы подготовкой к этому. Частная собственность упразднена, чисто экономическая и просветительная деятельность все более и более переходит в руки трудящихся, переорганизовывается школа и т.д. Что же касается чисто политической деятельности советов, то в ней анархисты и не участвуют. Необходимо непосредственное участие в советах в разрушительной работе и только. Участие же наших товарищей в В.Ц.И.К. необходимо. Находясь там, они будут указывать большевикам волю, в то же время являясь для наших товарищей той опорной точкой связи, которая так необходима анархистам.

Тов[арищ] Николин находит, что теперь есть два фронта. Один — фронт буржуазного права, идущего под флагом Учредительного собрания, другой — фронт советской власти. Мы знаем, что представительная форма не выдерживает критики и с точки зрения борьбы за право анархистам необходимо стать на сторону советской власти. Это принесет большие практические результаты, так как, несмотря на целый ряд неурядиц механизма большевистских учреждений, работа там будет весьма и весьма плодотворна. В частности, сейчас среди большевиков идет большое течение в пользу централизации профессионального движения: пример — отношение к больничным кассам. И наши задачи в советах: — 1) перенести центр тяжести на места, 2) бороться за независимость профессионального движения, 3) поддерживать чисто пролетарскую точку зрения, для чего необходимо войти во все экономические и культурно-просветительные учреждения советов.

Тов[арищ] из Петрограда останавливает внимание на задачах анархизма. Одна из главных задач, это создание мирового анархизма; для этого необходимо стереть территориальные границы, на что потребуются огромные силы, и если таких сил в настоящее время нет, то их необходимо создать. Для создания же их требуется широкая пропаганда вширь и вглубь путем организации и объединения коммун. Что же касается создания и организации партии анархистов, то это будет уклонением от анархизма. Не нужно выносить и резолюции. Как может анархист голосовать за или против них? К советам же, как ко всякой власти, отношение должно быть отрицательным, но так как данная социалистическая власть является мощным фактором для проведения социальной революции, то необходимо входить в учреждения этой власти для превращения их в органы, способствующие самодеятельности масс. По этому вопросу среди петроградских анархистов существуют следующие взгляды:

Отношение к существующему социалистическому правительству

1. а) Отрицательное принципиальное отношение, как и ко всякому правительству.
- б) Социалистического правительства как такового нет — есть лишь диктатура партии большевиков.
- в) Бессмысленность и вредность прямой борьбы с существующей властью в данный момент.
- г) Идеиная борьба (путем пропаганды анархизма).

д) Борьба с произволом.

Мы лишь терпим советскую власть, идем с ней вместе по пути революции, подготовляя переход к анархии, но не входим в ее органы.

(«Вольная община»).

2. Мы, анархисты, верим, что данная революция есть всемирная социальная революция. Стремление масс к полному раскрепощению, как экономическому, так и духовному, все шире и шире выявляется в искании тех форм жизненной организации, которые наиболее гармонировали бы с индивидуальной свободой. Всякая же власть, будь она даже властью социалистической, сталкиваясь с революцией, становится обязательным тормозом, душит молодые побеги революции. Мы думаем, что социализм, если бы он и осуществился, не носил бы желательных форм для социалистов и служил бы лишь незаметным переходом к анархии: социализм будет как нечто скоропроходящее в стадии социальной революции, поэтому наше отношение к власти может быть только отрицательное. Ясно, что точно так же относятся анархисты и к тем учреждениям, которые в виде рабочих организаций преподносятся теперь властью. В чрезвычайные комиссии, исполнительные комитеты и т.п. учреждения мы входить не можем. Профессиональные же организации, созданные в борьбе с капиталистами, никогда не отвечали интересам рабочих и раньше являлись вредными неклассовыми организациями. Мы, анархисты, их отрицаем, точно так же, как и союзы по производству. Признаем последние только для регистрации рабочих данного производства.

(Группа Петроградских анархистов).

РЕЗЮМЕ

Относясь отрицательно к существующей власти, как и ко всякой власти, мы признаем прямую борьбу (восстание) с ней в данный момент нецелесообразной и считаем возможным разложение власти изнутри, путем вхождения в созданные властью организаций масс (советы, комитеты и т.п., но не в их исполнительные органы, являющиеся административно-законодательными организациями). Задачей этой должно быть:

1) превращение властных органов масс в безвластные, являющиеся только руководителями масс, советниками, но не законодателями и администраторами,

2) осуществление принципов анархизма, путем пробуждения творческой инициативы масс. О работе же анархистов в советских учреждениях мнение Петроградских анархистов таково:

Работа в Советах и выборы в Советы

А. Работа.

а) Желательность работы в местных советах и на их съездах,

б) невхождение анархистов в исполнительные органы советов и особенно в Ц.И.К.

В. Характер работы.

Осуществление принципов анархизма (отказ от власти). Советы, как советы. Содействие творчеству масс.

С. Выборы.

При выборах всегда указывать избирателям, что мы идем в советы не для законодательства, а только для идейной работы, руководства.

Вопрос об участии в советах вызвал разногласия.

Некоторые товарищи заявили, что «какое бы то ни было участие анархистов в органах власти невозможно и вредно для нашего дела, так как избранный в советы становится оторванным от масс».

(«Вольная община»)

«Признавая, что советы есть живая организация масс, мы входим туда, но не для законодательства, а для творческой работы. Входя в организации, мы тем самым вырываем инициативу из рук всякой существующей власти».

(Группа Петроградских анархистов).

Тов[арищ] Н.Амбургский читает свои доклады «АНАРХИСТЫ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ» и «ДОЛЖНЫ ЛИ АНАРХИСТЫ УЧАСТВОВАТЬ В СОВЕТАХ».

АНАРХИСТЫ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Отношение анархистов к власти, вообще, давно уже выявилось в определенной форме.

Кто не знает, что анархисты самые ярые противники всякой власти. Об этом знали и знают все. И в какой бы стране ни существовала и когда бы ни существовала власть, анархисты относились к ней определенно. Они знали, что им надо во что бы то ни стало уничтожить власть, стереть ее с лица земли. В этом направлении велась вся анархическая работа.

Мы, современные анархисты, конечно, отнюдь не изменили, да и не можем изменить принципу, провозглашенному нашими предшественниками: власть не должна существовать на земле.

Наш девиз остался старым.

Но принципы достижения нашего идеала изменились в силу сложившихся условий у нас в России.

Если нашим малочисленным товарищам, работавшим во времена царизма, приходилось прибегать к крайности — как к единственному средству, — к террору, то нам, современникам, при колоссальном росте анархизма приходится вырабатывать новый способ борьбы не только с властью, но с советской властью.

Власть и советская власть, что бы там ни говорили, для нас, бесспорно, имеет разницу. В существовавшей власти мы стремились к персональному уничтожению лиц, стоявших у власти, как представителей господствовавшего буржуазного класса, интересы которого рознились с нашими стремлениями, в силу чего всякие переговоры были бы бессмысленны и убеждения «никчемны». Поэтому на их реакцию мы отвечали террором, как устрашающим и пропагандирующим средством.

Вместе с тем, мы выводили из их строя, кого считали нужным вывести.

Совсем другое дело с советской властью.

Помимо того, — что она — представительница, хотя и части, но рабочего класса, она — не персональна.

Это было учтено анархистами с первых дней октябрьской революции, и за год с лишним, несмотря ни на какие вызовы со стороны власти, анархисты ни разу ни прибегали к старому, жуткому способу борьбы.

С одной стороны, это лишний раз показывает, насколько высоко ставят отдельную личность анархисты, насколько они щадят жизнь даже врагов своих; с другой, что анархисты верят, что существующая власть в своем целом, в силу роста самосознания рабочей массы, настолько же долговечна, что так или иначе она обречена на самоуничтожение.

Как зверек в известный период времени она должна будет вылинять, сменить свой цвет, должна будет перекраситься. Таким образом, анархисты из всех орудий борьбы выбрали самое сильное, самое непобедимое — слово, и начали и продолжают с необыкновенной силой разрушать остатки устоев власти, то есть отжившие предрассудки, до которых все еще падки партийники.

Это — самое верное и единственное средство, которое может дать поразительные результаты нашей работы.

На истину не возразишь.

Это — одно. А другое — каждый рабочий прекрасно сознает, что, какая бы то власть ни была, она все-таки — власть и удовлетворить его не может, ибо его интересы и интересы власти — разные.

Он, рабочий, и при советской власти не равноправен с властью, так как вся сила у власти, а не у него, не у рабочего. И пока он у власти, он — все; а как его отозвали, он опять — ничто в сравнении с властью, в сравнении с своим вчерашним товарищем, который ныне у власти.

И он, вчерашний властелин, должен сегодня выпрашивать милости у равного себе.

Он — вчерашний судья, сегодня — подсудимый.

Следовательно, он — не довольный.

А раз есть недовольство, то есть и желание к устранению его. А если так, то есть толчок к размышлению, что такое власть? А это — все.

Остался единственный, прямой и верный путь — к анархии, то есть к безвластию.

Все тропинки исхожены, все дороги изъезжены, все власти испробованы: одна другой не слаще.

Все власти — как власти.

У всех властей один конек: запугивания, тюрьмы, расстрелы.

Вот что ускорит ход социальной революции. Этот конек сбросит своих седоков раньше, чем они думают.

Существующая власть уничтожит сама себя, вернее, она отбросит слово «власть» и оставит слово «Советы».

Таков был и таков есть наш взгляд на советскую власть.

Мы — огонь, расплавляющий партийную рутину, которая ведет к междоусобию, к братоубийству, которая мешает мирной жизни. Мы — нейтральная почва для объединения заблудившихся товарищей в дебрях партийности. Мы — маяк для плутающихся.

Наша обязанность пойти к ним и помочь им выпутаться из новых цепей рабства.

Несмотря на все непростительные поступки власти, мы все-таки должны отнестись к ней как к горячечному больному и в минуты приступа подносить целительный бальзам.

Ко всему тому, что мы делали до сих пор, нам остается прибавить: Товарищи, сидящие у власти, мы помогли вам сидеть на стульях власти, мы до сих пор работали с вами во всех областях персонально, помогая вам в разрушении и в созидании, а теперь мы усилим нашу работу настолько, что будем работать с вами в советах и воочию убедим вас, что мы любим не только одну нашу идею, — как вы свою партийность и только, — но мы любим народ!

ДОЛЖНЫ ЛИ АНАРХИСТЫ УЧАСТВОВАТЬ В СОВЕТАХ

Вот один из важных вопросов, который приходится обсуждать Всероссийскому съезду анархистов.

От того или другого решения зависит многое и многое. На съезде должно будет выясниться: отдадутся ли анархисты всем телом и душой строительству новой жизни или же по-прежнему будут принимать только духовное участие в новой работе. Назревший вопрос требует срочного разрешения, ибо «слово без дел — мертво». Поэтому при обсуждении этого серьезнейшего из серьезнейших вопросов нам необходимо пересмотреть наше прошлое, хорошо и отчетливо учесть настоящее и не забыть заглянуть в грядущее, будущее.

Вся прошлая работа наших товарищей, борцов с царизмом, не может быть сравнима с настоящим днем. Из прошлого нам черпать нечего.

У нас должно быть все в сегодняшнем дне.

Он — наш исходный пункт, он — наша касательная. На нем мы строим все. Вчера для нас не существует.

Будущее! Вот на чем должно быть сосредоточено все наше внимание, вот куда устремлены наши взоры.

Будущее — наша мечта! Эту мечту мы должны претворять в жизнь. Мы должны все использовать.

И это будущее зависит от нас. Это будущее — наша воля, наше желание, наше умение, наша сила! Это будущее по нашей воле может наступить чрез несколько десятков месяцев, а может быть, и того раньше.

Все зависит от нас, от нашего умения использовать настоящее, от нашей дальновидности и нашей близорукости.

Настоящее — преддверие светлого будущего! Настоящее — приготовительная школа, экспериментальная школа для будущего.

Все для будущего! Навык, опыт, знания.

Мы должны показать, что мы не только критики, но мы и работники, что мы не только теоретики, но мы и практики.

Нам нечего бояться соблазнов власти: мы до нее не падки, мы не способны упиться ядом ее и забыть то, к чему стремимся. Никакие примеры нам не могут служить показателем.

Мы и они — пропасть. Они — власть, мы — безвластие. Они — насилие, мы — защитники личности!

Совместная работа в советах с «большевиками» нас не должна утрашивать, наоборот, мы должны бояться нашей безучастности, нашей оторванности от экономики, от хозяйственной жизни страны.

Для нас опаснее умывание рук в трудную минуту, в период общественной разрухи.

Все предрассудки боязливости должны быть откинuty, и мы, шагая чрез них, должны принять самое горячее участие в Советах, конечно в известных областях, памятуя, что от нас этого требует не власть, а народ!

Он! Он, всем жертвующий, все отдающий ради будущего. Он требует от нас облегчения его участи; Он хочет чрез своих выборных говорить своим сильным человеческим голосом, протестовать, где нужно, и поддерживать, когда понадобится.

Но сейчас его голос не слышен: анархисты в Советах не участвуют, народ превратился в негого.

Вот что должно заставить нас пойти в Советы.

Мы пойдем в советы, мы примем самое горячее участие в новом строительстве. Мы будем разрушать все старое, гнилое и строить новое здоровое.

И может быть, в один из дней правительственные советы сбросят с себя мантию власти и преобразятся в безвластие.

Находясь бок о бок с анархистами, это так возможно.

Это зависит от наших способностей, от нашей работы в области культуры, искусства, экономики.

Мы будем убеждать и доказывать на деле.

Тов[арищ] Н.Н. указывает на необходимость самой широкой работы в низах, «дабы тем самым подготовить те силы, на которые в будущем могут опереться анархисты, работая в советах. Задачи же анархистов в советах — непосредственное воздействие на власть путем проведения анархических идеалов. Входить в советы нужно не для пассивной роли».

Тов[арищ] А. находит, что «участие в советах является необходимым постольку, поскольку анархисты будут служить „совестью большевиков“». Подробно этот взгляд он развивает в следующем докладе:

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СУЩЕСТВУЮЩЕМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Великой Французской Революцией 1789-го года по причинам, до сих пор недостаточно выясненным историей человеческой культуры, не удалось уложить в гроб индивидуалистические принципы, и до Великой Русской Революции 1917 года они лежали в основании здания существовавшей до нашего времени культуры человечества.

Идея рыцарства, — идея индивидуалистическая по преимуществу, насыщавшая атмосферу феодального мира времени до 1789-го года, Великой Французской Революцией была разрушена в процессе создания новых форм человеческого общежития.

В этих формах стремление людей к обособленному самосовершенствованию выродилось в стремление наживы, дабы силой приобретенных ценностей вырваться из цепких лап государственной власти и на досуге предаться наслаждениям творчества. Но развившийся в результате такого положения дел капиталистический режим, давший широкий простор для деятельности толстокожего буржуа с его громадными аппетитами к внешним благам культуры и минимальными духовными запросами, с этими условиями, заковавшими трудящегося в цепи империалистического и капиталистического рабства, — разорвать или даже облегчить тяжесть которых для людей, чутких людей политики, науки и искусства, оказалось не под силу, — развившийся капиталистический режим поставил, наконец, народы в необходимость решить споры империалистов путем страшного столкновения в мировой войне.

Мировая бойня, разрушив жизнь, умертвив и искалечив миллионы людей, заставила их переоценить ценности старой, внешней индивидуалистической культуры, потребовавшей себе в жертву такое количество крови.

Для избежания в будущем повторения мировой бойни люди (впервые в России) подняли знамя восстания против тех, которые создавали ее необходимость, и отказались повиноваться их приказаниям.

Великая Русская Революция, огнем и мечом крещенная, выдвинула новые основания строительства жизни человечества, с кликом: «мир на основаниях полного самоопределения народов», кликом, потрясшим земной шар, русский народ начал разрушение старого здания, укравшего и его самого, и насильников-капиталистов.

Разрушение началось с уничтожением частного почина в экономической жизни, каковой должен быть теперь заменен общественными ее формами. Создание же этих форм призвало всех людей к сознательной коммунальной работе, единственной способной залечить раны общества, полученные им в дикой свистопляске рыцарства и капитализма.

До настоящего времени жизнь не дала еще такой сознательной работы, и едва ли не это является исключительной причиной существования холода, голода и взаимной борьбы, потрясающей братскую среду трудящихся.

Протекший, сравнительно короткий промежуток времени революционной работы народа не дал его массе осознать вопросы, поднятые настоящей социальной революцией, настолько, чтобы она откачнулась от буржуазного мировоззрения и окончательно примкнула к социальным идеям для деятельной работы по воплощению их в жизнь.

Одним из следствий несознательности массы является существование собственнических тенденций в ее среде, каковые играют роль почвы, благоприятной для произрастания буржуазной морали вообще, что чрезвычайно задерживает дело коммунизма. С таким вредным для дела коммунизма моральным явлением имущих и интеллигентных классов

борется настоящая социалистическая власть, и нам, анархистам, пока существование такой борьбы требуется необходимостью, — по пути с нею.

Тов[арищ] К. указывает, что «у петроградских товарищей существует мнение, что Ц.И.К. является судебным учреждением. Этот взгляд не верен. На деле Ц.И.К. никогда не является таковым. Президиум Ц.И.К. иногда является кассационным учреждением, но при чем же здесь Ц.И.К.? Что же касается пользы от участия в Ц.И.К. анархистов — то она несомненна. Иногда анархистам удается изменить постановления, идущие вразрез с интересами масс. Так, например, благодаря протесту анархиста не прошел законопроект о переходе земли по наследству⁹⁵. И роль анархистов в Ц.И.К. — громкие протесты на всю Россию, когда власть не считается с интересами народа. Но если анархисты действительно хотят влиять на советы, то необходимо как можно больше анархистов присылать представителями в Ц.И.К., хотя они и не принимают там участия в голосовании. Имеется и еще очень важная сторона участия анархистов в Ц.И.К. — это защита наших товарищей при столкновении их с властью — авторитетом члена Ц.И.К. Что же касается появившегося отрицательного взгляда на участие в Ц.И.К., то виной этого пропаганда газет «АНАРХИИ» и «БУРЕВЕСТНИКА», которые так много кричали об этом».

Тов[арищ] Николин указывает, что «так как большинство склоняется к вхождению в советы, то необходимо зафиксировать этот взгляд, дабы товарищи на местах знали об этом».

Третье заседание съезда. 27 декабря 1918 г.

Тов[арищ] Карелин объявляет о смерти тов[арища] Бахарева и сообщает, что «товарищи из Псковской губернии приехать не могут».

Тов[арищ] из Рязанской губ[ернии] указывает, для чего съехались анархисты. «Они съехались для установления возможно большей сплоченности, что является необходимым для плодотворного использования анархических сил. Странно, что многие главной точкой применения своих сил находят работу в советских учреждениях, а между тем работа в советских учреждениях, благодаря существующему там насилию, для анархиста невозможна. Наоборот, такая работа принесет не пользу, а вред анархизму. Это, главным образом, произойдет от того, что на массы, не разбирающиеся в тонкостях работы в законодательных и не законодательных учреждениях, работа в советах вообще производит тяжелое впечатление; самый факт участия в этих учреждениях будет казаться оправданием со стороны анархистов насилий существующей власти. На основании этого нельзя выносить резолюции о желательности работы в советах, так как для товарищей на местах эта резолюция будет указанием плодотворности такой работы, чего в действительности нет. Да и какую работу там можно исполнять? Товарищи говорят, что можно работать в культурно-просветительных и экономических учреждениях, проявляя там творчество, но ведь в массах появилось отрицательное отношение к советам, а в некоторых местах даже вооруженное противодействие; следовательно, какая работа возможна в советах, раз они своими

действиями породили такое отношение со стороны масс? Сторонники работы в советах не привели ни одного серьезного примера для подтверждения необходимости такой работы, а там, где они пытались работать в советах, деятельность анархистов сводилась или к нулю, или использовалась большевиками в свою пользу. У некоторых даже появилось стремление приспособить государственные учреждения на свой анархический лад, что является подражанием социал- демократии, и во всяком случае такая точка зрения не анархична, и анархистам нужно ее отрицать. Ведь для каждого ясно, что эти учреждения нельзя переделать; этого не смогут сделать не только люди, но и библейские ангелы, а защищать вхождение в учреждения, которые сделали так много плохого, для анархистов нецелесообразно. Если анархисты не скажут, что эти учреждения бесполезны, то тем самым они подпишутся под неумением творить в массах. Для анархистов в настоящее время главная задача слияние с массами, и если они не сумеют этого сделать, то массы рано или поздно позовут их к ответу. Не в советах нужно искать плодотворной работы. Ведь все советские учреждения не работают так, как должны работать анархисты. Нужно работать в тех учреждениях, о которых анархисты мечтали. Нужно работать в коммунах и на низах. Ведь анархисты не создали даже широкой пропаганды. Везде теоретических сил мало, и виной этому то, что большинство товарищей сконцентрировались около советов, откуда и хотят светить на всю Россию, а между тем, нужно переселиться на низы. В экономической отрасли нужны работники для создания коммун. Коммуны нарождаются, но у них нет сил, нет руководителей. Когда же анархисты переселятся в массы, их поймут и за ними пойдут. Анархисты должны отдавать свои силы только тем учреждениям, которые воплощают в жизнь их анархические идеалы».

Тов[арищ] Т. держится противоположного взгляда. По его мнению, все зло происходит от того, что анархисты не разбираются в том, что есть большевики-коммунисты и есть большевики-карьеристы и их не нужно смешивать. Нет ничего удивительного, что с большевиками-карьеристами нет возможности работать, они всецело заняты укреплением советской власти, но с большевиками- коммунистами можно сговориться: нужно только найти общий язык, нужно только узнать, почему они не понимают анархистов. Там же, где этот язык найден, там большевики не только не мешают анархистам, но зачастую даже помогают; в некоторых же местах и большевиков-то нет. Если же анархисты уйдут в свою касту, то от этого они только проиграют; в случае же, если анархисты поймут большевиков, то анархия, как идеал, от этого только выиграет, потому что только тогда возможна широкая пропаганда, а если ее не будет, то массы никогда не поймут нас. Поэтому именно с точки зрения целесообразности необходимо входить в советские учреждения. Не нужно бояться обвинения в контрреволюционности — анархисты знают, что это неправда. Ц.И.К. нужно использовать как трибуну: там нужно проявлять свои хорошие стороны, чтобы Россия знала, кто лучше. К тому же чиновники- большевики чутко прислушиваются к тому, что делается в центре. Для них бумажка из центра играет решающую роль, и отношение к анархистам в центре точно копируется ими. В советах же анархистам не нужно решающего голоса потому, что анархисты не хотят силой вводить коммунизм, и если анархисты идут в советы, то не для творчества декретов. Анархисты не могут отвертеться от государства, так нужно войти в него, чтобы разложить его.

По мнению товарища из Иваново-Вознесенска, защитники совместной работы с существующими советами для доказательства берут слишком дешевый материал. На местах

на эту работу смотрят не с практической стороны, а с идейной и, неоднократно рассматривая этот вопрос, пришли к заключению, что пользы от совместной работы не будет. Московские товарищи, почему-то отстаивающие совместную работу, приводят примеры о национализации домов, земли и проч[его], совершенно забывая, что все эти декреты явились следствием требований снизу и власть только расписывалась в этих требованиях масс, зачастую опаздывая с этими декретами или только констатируя ими факт того или другого действия масс. Если же взять гущу жизни, то станет ясно, что анархисты стоят перед коренной ломкой рабочего движения и поддержка той политики, которую ведут советы со стороны анархистов, принесет большое огорчение рабочим. Власть и советы — вещи несовместимые, и рабочие инстинктом это чувствуют. Анархисты должны работать самостоятельно, образовав единый анархический фронт, работа же в советах только распыляет силы, и потому Иваново-Вознесенские группы в целом против работы в советах.

Тов[арищ] Николин, отстаивая необходимость совместной работы, указывает, что если сейчас среди масс и есть недовольство советской властью, то там, где этой власти нет, напри[мер], в прифронтовой полосе, наблюдается обратное — массы стремятся к установлению советской власти. Самый же факт участия в советах не является фактом поддержки власти — работая там, анархисты будут проводить свои идеи, и этим и будет отличаться работа анархистов от работы большевиков. Говоря же о неурядицах этой власти, совершенно забывают о ее достоинствах. Разве какая-нибудь власть станет считаться с желаниями масс, а между тем, настоящая власть считается. К тому же не всегда роль большевиков — регистрация требований масс, иногда большевистские законы опережают желания масс. Никто не говорит об участии в политически-законодательных учреждениях, но участие в хозяйственных — необходимо. И об этом необходимо сказать всем. Контрреволюция развивается, и раз большевики борются с ней, то и анархистам нужно примкнуть к этой борьбе. Единство революционного фронта требует, чтобы анархисты стояли на советской платформе, и работа в советах будет меньшим злом, чем то, что анархисты не будут в них работать.

Тов[арищ] Хрусталеv находит, что «просто уйти из советов — это не выход. Это даже не действие, а бездействие. Анархисты должны или участвовать, или противодействовать. А для этого нужно учесть существующее политическое положение. Если революция идет на подъем, тогда можно продолжать ломку всего существующего, но когда революция падает, как в настоящее время, то всеми мерами нужно защищать максимальные завоевания данной революции. В данное время русская революция идет на убыль, и, следовательно, нужно всеми силами защищать ее завоевания. Нужно не уходить из советов, а работать в них так, чтобы они не бюрократизировались, а развивали самодеятельность масс». Басманно-Лефортовская организация анархистов, оценивая текущий момент, вынесла следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ,

принятая Басманно-Лефортовской организацией анархистов (г. Москвы) на собрании 9 декабря 1918 г.

Принимая во внимание:

1. Что всякая современная революция является результатом борьбы мировых сил —

международного пролетариата и международной буржуазии,

2. Что великая русская революция могла развиваться без непосредственной поддержки со стороны международного пролетариата только благодаря слабости русской буржуазии, оставшейся без активной помощи со стороны международной буржуазии, все силы которой были поглощены борьбой германского и англо-американского империализма,

3. Что окончание мировой войны развязывает руки мировой буржуазии для борьбы с пролетарской революцией в России, Германии и других революционных странах;

4. Что начавшееся наступление «союзных» войск на внешнем фронте усиливает влияние мелкобуржуазных партий на внутреннем фронте Советской Республики;

Принимая далее во внимание,

5. Что русская революция носила государственно-коммунистический характер, во-первых, — ввиду слабого развития организаторских способностей российского пролетариата, без наличия которых он не мог организовать производство на анархических началах, то есть, при помощи добровольных соглашений самоуправляющихся экономических и культурных организаций, во-вторых, — ввиду слабого развития самодеятельности, без наличия которой он не мог немедленно ввести коммунистический строй и защищать его от контрреволюции анархическим путем экономического давления производителей и в крайних случаях партизанского террора;

6. Что мероприятия государственных коммунистов, подавляя самодеятельность масс и устанавливая зависимость производителей от чиновников новой власти, питают контрреволюционные настроения в массах;

7. Что давление международной буржуазии, усугубляемое упадком общественных настроений в рядах пролетариата, дает начало контрреволюции в России и других странах, в силу чего роль текущей революции исчерпывается установлением полубуржуазного, полусоциалистического строя, причем революционные и контрреволюционные движения в других странах ведут только к выравниванию в ту или иную сторону мирового пролетарско-буржуазного фронта;

БАСМАННО-ЛЕФОРТОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ ПРИЗНАЕТ,

1. Что Великая Русская Революция приходит к концу, в стране начинается период контрреволюции и что, стало быть, к установлению анархической коммуны мира может повести только новая международная рабочая революция;

2. Что в целях ослабления контрреволюции анархисты должны с оружием в руках бороться против надвигающихся полчищ англо-американского империализма;

3. Что в целях сохранения максимума завоеваний настоящей революции и развития самодеятельности и организаторских способностей пролетарских масс анархисты должны участвовать во всех классовых организациях пролетариата;

4. Что анархисты в целях подготовки к новой революции должны:

1) Перейти от массовой агитации к серьезной и сосредоточенной пропаганде идей анархизма для воспитания кадров будущих руководителей движения;

2) Разработать подвижную программу практических мероприятий, необходимых для преобразования Советской Республики в Анархическую Коммуну;

3) Приступить к созданию Всероссийской Организации (Федерации) Анархистов, необходимой для собирания сил и согласования действий российского анархизма;

4) Подвергнуть пересмотру, учитывая опыт двух русских революций, основные принципы анархической тактики.

Тов[арищ] А., рассказывая о своей работе с большевиками, делает вывод, что «работа на местах принесет пользу, но работа в центре совершенно бесполезна. И как можно работать в советах, когда фактически советов нет, а есть только партийные кулисы. Ведь даже старое правительство не смогло заставить всех читать «НОВОЕ ВРЕМЯ», новая же власть в лице большевиков сделала это. Анархисты не должны изменять своей платформы и должны гнать всякое соглашательство».

Тов[арищ] Н. находит возможным работать только в тех советах, которые «идут с массами, и решение этого вопроса предлагает передать совести каждого».

Тов[арищ] Н.Н. находит, что «анархисты болеют тем, что не в достаточной степени проявляют свои идеи. Теперь же необходимо приложить все усилия, чтобы сплотиться, чтобы работа была плодотворна. А для этого каждый анархист должен делать ту работу, которой он надеется принести наибольшую пользу. Было время, когда анархисты не узнавали даже друг друга, и теперь главная задача Всероссийской Федерации соединить все анархические силы. А от того, что одни признают работу только в массах, а другие — в советах, не должна страдать главная задача — стоять на страже интересов масс. Массы идут к безумной гибели; зачем же ее ускорять? Нужно доверять каждому анархисту и, если он находит возможным работать в совете, то не нужно мешать ему в этом. Не нужно выбирать представителя от Федерации, но если массы выбирают анархиста в совет, то он должен идти туда. Не нужно думать, что большевики во всех советах так забаррикадировались, что в советах нет места живому слову. Нет! Не везде так, и, чтобы оно всюду проникало, нужно самим проникать всюду, нужно, чтобы помимо верхов или низов анархисты добивались своего. Анархисты отрицательно относятся к власти, но, если волей масс анархисты будут выбраны в советы, они должны идти туда для того, чтобы называть вещи своими именами».

Тов[арищ] К. находит, что «федерация должна существовать, объединяя все течения анархизма, или ей не надо существовать. Но, помимо такого объединения, анархисты должны участвовать чуть ли не везде (кроме тех мест, занятие которых не совместимо с их

убеждениями). Не нужно ограничивать деятельность кого бы то ни было. «От каждого по способностям», и пусть каждый работает для анархизма так, как считает это полезным. Важно не то, что большевики мешают или не мешают проводить анархические идеи, а важно то, что анархисты всюду проводят их».

Тов[арищ] «Мирный Анархист» находит, что «анархисты должны слиться в одном желании — уничтожении всякого закона. Но для этого нужно работать над собой. Сейчас в жизни отсутствует вера, а существует один трепет, и на анархизм выпадает особо трудная задача — уничтожить его. Большевики усилили этот трепет. Они превратили человека в мешок — это результаты их воплощения социализма. И анархисты, как ни уменьшилась вера в себя, должны найти силу верить, и только это даст уверенность, что анархизм нужен и полезен. Могут ли анархисты надеяться на большевиков? Нет! Никто из анархистов не может опираться на ярлыки. Для анархиста нет препон, нет преграды, но круг жизни нарушен. Круг круга, в котором каждый жил, уничтожен, и определить этот круг задача времени и революции. Если его найдут, революция спасена. Нужно отбросить счеты с ярлыками, нужно не выдавать завоеваний; иначе все с голода в крови утонуть могут».

Товар[ищ] Карелин находит, что «у всех участников съезда ясно выразилось желание объединить все течения. Кто же, следовательно, может войти в объединение? Конечно людям, говорящим о каком-то пананархизме⁹⁶, людям, кричащим о борьбе за власть, нет места среди анархистов. Нет места и «анархистам», признающим смертную казнь. В объединение должны войти: анархисты-коммунисты, анархо-синдикалисты, мирные анархисты и анархисты-индивидуалисты, признающие строй вольных коммун».

Тов[арищ] Николин предлагает избрать комиссию для выработки резолюции по вопросу об отношении к советской власти. — «Резолюция эта дала бы в этом отношении руководящую линию поведения».

Тов[арищ] из Петрограда не находит возможным сделать этого, «так как всякого рода резолюции есть насилие».

Тов[арищ] из Петрограда (2-й) указывает, что «отсутствие связи порождает чувство одиночества, и, чтобы избежать его, необходимо создать организацию. Это как будто тенденция к централизации, и раньше ее боялись, но опыт показал, что это не так. Раз все вопросы будут решаться «совестью», то централизации не будет, а между тем положение революции требует этого, так как недалеко время анархической революции. Мы переживаем бурное время. Социализм не удовлетворил никого; ясно, что будущее принадлежит анархистам, а для этого анархисты должны организовать единый анархический фронт. Единый анархический фронт — это тесная связь всех анархистов. Нужно создать моральную дисциплину, но такую, чтобы она не насилывала совести каждого. Нужно создать широкую федерацию, а для этого нужна широкая работа на местах. Нужно широкое сохранение нашей совести, нашей свободы. Одна из первых задач анархистов — это создание общего органа. Он будет тем связывающим звеном для всех течений, которое послужит к дальнейшему объединению. Другая неотложная задача анархистов — это постановка широкой пропаганды среди крестьян. Крестьяне накануне безлозунгового движения, и анархисты должны указать им, за что они должны бороться. Большевики все

хотят сделать по одному шаблону, и анархистам, чтобы социализм не затянул петли однообразия, нужно создать широкую Всероссийскую Федерацию. Это призыв анархистов Северной области».

Тов[арищ] из Тулы докладывает о положении Тульской Федерации. «Федерация в начале революции широко разрослась, но, благодаря отсутствию связи с центрами и непониманию своих задач, в Федерации сразу начались разногласия. Широкие массы ничего общего с федерацией не имели, не имели общего и рабочие. Все же федерация насчитывала в своем составе 80—90 человек, большинство которых понимало анархизм как оправдание всего. Следствием этого появилось недоверие к анархистам, и исправить это возможно только путем духовной спайки с настоящим анархизмом».

Тов[арищ] делегат от Череповца докладывает о работе анархистов и, главным образом, о работе тов[арища] М-ского. И указывает на то, что «большевики всеми силами мешали работе товарища, позволяя себе все способы борьбы с ним».

Тов[арищ] из Петрограда (1-й) находит, что прежде, «чем воплотить идею, необходимо создать силу масс. Но еще прежде этого необходимо создать силу анархистов. При наличии же сочувствия в массах создание этой силы является еще большей необходимостью. Говоря об объединении всех людей, анархисты должны практически показать это на объединении самих себя. Сейчас же мы не имеем силы; пример — анархическая печать; органы появляются, но благодаря разрозненности сил скоро умирают. Анархисты идут к одной цели, но разными путями — разве это должно служить поводом к тому разъединению, которое наблюдается у анархистов? А между тем соображения идейного и практического порядка требуют немедленного объединения. Не будем говорить о путях. Пусть каждый идет тем, который он находит лучшим, — наша цель безвластие, и эта цель является важной причиной для анархического объединения». Петроградские анархисты таким образом формулировали данный вопрос:

НАШИ ЗАДАЧИ

Наша цель — безвластный коммунизм — может быть осуществлен только тогда, когда этого захочет и будет к нему стремиться все общество, или, по крайней мере, значительная и сильная группа его. Поэтому наша задача — создание силы. (Создание в современном обществе сильной группы, стремящейся к осуществлению коммунизма и действующей в этом направлении).

Средствами для достижения этой задачи являются:

1) Широкая пропаганда идей анархического коммунизма:

а) печатью (газеты, брошюры),

б) словом (устройство лекций, пропаганда словом),

в) действием и личным примером.

(Осуществление в жизни принципов анархического коммунизма путем способствования всем тем организациям граждан, где проявляется их самостоятельное творчество. Организация коммун, как среди граждан, так и среди самих анархистов. Практическое применение принципов братства равенства и свободы).

2) Объединение всех анархических групп и отдельных анархистов для достижения общей цели.

ПОЯСНЕНИЯ:

О ПЕЧАТИ. В целях жизнеспособности периодического органа, экономии средств и сил в настоящий момент желательно создать один мощный периодический орган, на страницах которого могли бы найти место все анархические течения и отдельные анархисты. Одно издание с разными названиями или под одним названием, но с разными отделами. Основанием для этого должно быть свободное соглашение.

При невозможности легального издания или при закрытии его издание должно быть нелегальным.

В этих же целях желательно организовать единое анархическое издательство на тех же основаниях.

О ПРОПАГАНДЕ СЛОВОМ. Проповедь повсюду. Желательно устройство систематических чтений, особенно среди рабочих и крестьян.

Необходимо обратить особое внимание на распространение идей коммунизма среди подрастающего поколения через учительский персонал и путем непосредственного участия в деле воспитания подрастающего поколения (устройство детских садов, курсов и т.п.).

О ПРОПАГАНДЕ ДЕЙСТВИЕМ. 1. Способствование организациям граждан, побуждение их к проявлению инициативы (артелям, кооперативам, общим столовым, мастерским и т.п.; участие в домовых комитетах и фабрично-заводских комитетах).

По вопросу об участии в домовых комитетах и фабрично-заводских комитетах мнения разделились.

Одни товарищи указывали на целесообразность вхождения в эти органы в целях пропаганды, хотя и признавали, что практическая работа в них, вследствие превращения их в органы административные, невозможна. Другие считали вхождение в эти органы совершенно невозможным и бесполезным, если даже не вредным, ибо теперь, когда задушена инициатива масс, анархисты, вошедшие в эти органы, будут лишены возможности что-либо сделать в них и должны стать или чиновниками власти, или, в случае протеста, быть объявленными контрреволюционерами. Такие же разногласия вызвал и вопрос об участии в органах профессиональных союзов. Признано, что разрешение этих вопросов возможно только на местах, в зависимости от условий и обстоятельств, самими анархистами.

2. Организация коммун:

- а) сельскохозяйственных среди крестьян,
- б) производственных среди рабочих и ремесленников,
- в) жилищных и огородных среди городского населения.

О ПРОПАГАНДЕ ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Быть в жизни анархистом. Применять принцип взаимопомощи. Организовать коммуны анархистов, могущие послужить примером.

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ АНАРХИСТОВ

Применение принципов братства. Отказ от взаимной нетерпимости, личного самолюбия и выпадов.

Создание единой братской семьи равных и свободных анархистов, хотя и инакомыслящих, но в интересах достижения общей цели действующих совместно.

Вопрос также вызвал разногласия. Некоторые товарищи указывали на невозможность полного объединения и на практические неудобства его в данный момент. («Вольная община»).

ПО ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОРГАНА И ДРУГИХ ПРИЕМОМ ПРОПАГАНДЫ

Группа Петроградских анархистов высказалась так: «Признавая желательность органа, издаваемого анархистами без всяких прибавок: коммунистов, индивидуалистов, синдикалистов, мы видим в этом сплочение и соединение групп для совместной работы (мы видим, что разные «измы» носят часто нежелательный сектантский характер), стоя тем самым на точке зрения истинной анархической солидарности».

По другим вопросам Петроградские анархисты держатся следующих взглядов:

ОРГАНИЗАЦИЯ НА МЕСТАХ И СВЯЗЬ С СЕКРЕТАРИАТОМ

А. а) свобода организации на местах, б) связь с секретариатом в целях информации.

(«Вольная община»).

Б. Признавая группы, соединенные общей идеей безвластия, мы приветствуем секретариат, если только он будет носить формы чисто информационного бюро. Всякие заявления, как в печати, так и в резолюциях, мы не признаем со стороны различных секретариатов.

(Группа Петроградских анархистов).

УСЛОВИЯ ПРИЕМА НОВЫХ ЧЛЕНОВ

Признана целесообразность регистрации в данный момент. Признана необходимость единой формы регистрационных бланков, выдаваемых Всероссийским Секретариатом Федерации за его печатью всем анархическим группам, которые выдают их своим членам, указывая на карточке их фамилию и ту анархич[ескую] группу из которой выдана карточка.

Признано необходимым рекомендовать группам регистрировать только тех анархистов, в убежденности которых группа уверена, а не всех вступающих в группу.

(«Вольная община»).

Регистрация желательна, но не Всероссийская, а групповая, то есть лишь регистрация групп для связи и информации.

(Группа Петроградских анархистов)

О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СЪЕЗДА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Созыв Международного съезда желателен, но не исключительно коммунистов, а вообще анархистов.

(Группа Петроградских анархистов).

Тов[арищ] Н. указывает, что, «вглядываясь в жизнь анархистов, приходится болеть душой, так много недочетов было в их работе. Чему же это приписать? Недостатку талантов? Но это не так, ибо нельзя сказать, чтобы среди анархистов не было талантов, но почему же тогда анархические органы рушились? Почему тогда, когда анархисты шли туда, куда их влекла их совесть, от их работы получались не те результаты, которых они желали? И для того, чтобы того же не получалось впредь, анархисты должны выяснить свои ошибки. В отношении же работы анархисты не должны искать только крупной работы. Всякая работа полезна. Пожертвовать собою легче, чем постоянно, неуклонно работать, добиваясь определенной цели. Такая работа требует и большей выдержки, и большего запаса энергии. И этой-то выдержки и энергии и не хватало анархистам, а между тем, нужно, чтобы каждый подчинял себя товарищеской дисциплине дела и порядка. А анархисты должны: 1) работать примером (анархисты сами до сих пор не имеют коммун); 2) поставить широко дело пропаганды путем печати; 3) организовать и войти в тесную связь друг с другом. Для последнего нужно фиксировать всех анархистов, но при этом быть строго разборчивым, так как не тот анархист, кто хорошо знает теорию, а тот, кто проводит ее в жизнь. Процесс социальной революции продолжается, и анархисты должны быть готовы к тому моменту, когда от них потребуется напряжение всех сил, а пока каждый должен делать свое дело, не

стыдясь никакой работы. Но работа должна, главным образом, опираться на примеры, например, в самой Москве нужно создать целую сеть огородов на коммунистических началах, и это будет лучшим средством агитации среди народа, народа, который по существу своему есть чистый анархист».

Тов[арищ] Амбургский читает следующий доклад:

ОБ ИЗДАНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОРГАНА

Странно было бы доказывать необходимость анархического органа печати. Жутко подумать, что в целой стране в период ее разрушения и созидания, в течение целого ряда месяцев не выходит не только газета, но и не показывается и анархический журнал⁹⁷.

Целая страна, готовящаяся быть анархической, находится без анархической прессы, и не потому, что нельзя ее издавать и не потому, конечно, что нет денег, а только потому, что никто из нас всерьез не призадумался над этим очень важным вопросом.

Все мы «что-то делаем», все мы «чем-то заняты», и каждый из нас хочет «что-то» сделать, но мы до сих пор не попытались что-либо сделать сообща.

Но если мы не сделали этого до сих пор, то, конечно, это — не значит, что то же самое будет продолжаться и от сих пор. Поэтому нам необходимо положить начало на первое время хотя бы одному еженедельному анархическому журналу для всей страны.

Пусть будет пока один небольшой журнал, один, но обнимающий собою все вопросы сегодняшнего дня.

Этот журнал будет служить вместо радиотелеграфа.

В нем будут принимать участие все желающие анархисты не только России, Европы, но всего мира, (если у нас найдутся для этого переводчики и связи с заграницей).

Только при участии всех анархистов можно будет создать действительно серьезный анархический орган печати.

Во-первых, он будет обеспечен материально, так как будем иметь подписчиков во всех городах России, во-вторых, он будет интересен, ибо сведения и материалы для напечатания будут приходить со всех сторон, от всех групп, федераций и от отдельных товарищей. Следовательно, будет обильный и всесторонний материал для напечатания. В нем должно быть отведено место всем видам искусства.

Живой обмен мнений, возражения и доказательства возродят анархистов к новой деятельности и продуктивной работе.

Такой журнал будет невидимой цепью, связывающей всех товарищей, где бы они ни были. У нас тогда будет вечный непрерывный обмен мнений, у нас будет обширная информация с мест, у нас будет материал для изучения всех вопросов жизни. Только такой журнал сможет

заинтересовать читателя и познакомить его со всеми фазами анархизма. Только такой журнал поможет нам выяснить непечатый угол вопросов в области анархизма.

Если товарищи согласятся издавать один такой журнал вместо всех разбросанных по разным городам, которые, как светлячки, то загораются, то меркнут, но не дают нужного света, то я предлагаю:

1. Обратиться от имени съезда ко всем анархистам с предложением в первую очередь поддерживать этот журнал и не тратить средств на отдельные, не имеющие значения маленькие журнальчики и газетки,
2. Открыть подписку и предложить всем группам и федерациям подписаться на этот журнал на шесть месяцев и внести плату вперед,
3. Сделать отчисление из имеющегося фонда в каждой группе и федерации на этот журнал,
4. Просить присылать статьи, заметки и другой имеющийся материал. Таким образом у нас появятся и средства для издания журнала, и материал для напечатания в нем. Это будет первый акт, осуществляющий в жизни идеи коммунизма.

Это будет камень, заложенный в новое здание новой, красивой, свободной и счастливой страны: анархической России. Да послужит этот журнал новой эрой в анархическом движении!

Тов[арищ] Николин находит необходимым ввиду всех недостатков анархической работы, которые вскрылись на настоящем съезде, «создать технический анархический совет, функции которого определяются следующим: 1) Взаимная информация, 2) взаимопомощь, 3) организация общего органа, 4) организация широкой агитации, 5) охрана деятельности анархических организаций на местах».

Тов[арищ] Б., приветствуя настоящий съезд от имени инициативной группы анархо-синдикалистов-коммунистов, находит «крайне знаменательным тот факт, что с мест все говорят: «Дайте руку». В Москве уже произошло объединение, и эта объединенная группа уже приступила к работе по изданию органа под названием «ДОВОЛЬСТВО ДЛЯ ВСЕХ» (название было потом изменено) и готовится к изданию журнала. Но при объединении не нужно принимать людей, распластавшихся перед властью, как, например, тех людей, которые выпустили воззвание с призывом восстанавливать «власть». Но хотя это воззвание и подписано Московской Федерацией анархических групп, Малым Секретариатом Северного областного союза анархистов, Ассоциацией пананархистов и Первым центральным социотехникумом, но его нужно рассматривать как единоличное воззвание бр. Гординых, так как фактически во всех этих организациях остались одни бр[атья] Гордины⁹⁸. Теперь же необходимо от слов перейти к делу, но не к делу организации огородов, а к очистке своего анархического огорода. Необходимо рассеяться по всей России, чтобы указать массам, что социализм завел их в еще большую грязь, и указать массам, каким путем выйти из этой грязи».

Четвертое (утреннее) заседание съезда. 28 декабря 1918 г.

Утреннее заседание было посвящено деловым вопросам. Присутствовала часть членов съезда.

Секретарь Федерации изложил сущность следующего доклада: «Одним из наиболее важных и неотложных вопросов является в настоящее время вопрос об издании периодического органа, который мог бы обслуживать все сильнее и сильнее распространяющееся анархо-коммунистическое движение не только среди крестьянства и пролетариата, но даже и среди интеллигенции, стоявшей довольно долгое время на точке замерзания и значительно уклоняющейся в последнее время в сторону анархизма, так как периодический орган печати является не менее важным орудием систематического распространения анархических идей, чем, например, непериодическая литература, наряду с этим является как бы зеркалом, отражающим всю текущую и «живую жизнь».

Присматриваясь внимательно к элементам, составляющим наше анархо-коммунистическое движение, приходится наблюдать в них громадное разнообразие. Все же приходится разделить их на три категории: интеллигенцию, рабочих и крестьян, которые в своем интеллектуальном развитии слишком далеки друг от друга и, при более благоприятных условиях нашего движения, должны были бы иметь три параллельных органа, соответствующих этим трем основным категориям, так как тот материал, который необходим для интеллигенции, — материал научного и философского характера, — бывает мало полезным, а иногда и бесполезным для малограмотного рабочего и для не знающего самого простого литературного языка крестьянина.

Обсуждая возможность практического осуществления этого плана, приходится констатировать невозможность его осуществления вследствие того, что финансовая сторона нашего движения не настолько сильна, чтобы могла удержать три или два одновременных издания. Наряду с этим произошло бы громадное дробление наших и без того незначительных серьезных литературных сил, благодаря чему в области этой работы не могло бы быть столько продуктивности, сколько может быть ее при общей работе.

Таким образом, с какой бы стороны мы ни рассматривали этот вопрос, в силу необходимости приходится прийти к заключению о единственной возможности и, вместе с тем, крайней необходимости издавать один орган печати, который мог бы вполне соответствовать запросам нашего движения и мог бы обслуживать его с какой бы то ни было стороны. Рассматривая же вопрос: чем должен быть наш орган — журналом или ежедневной газетой (еженедельная газета ни в коем случае немыслима), приходится опять-таки обсудить вопрос о практической точке зрения и убедиться в возможно большей целесообразности того или другого. Как уже было упомянуто выше, наше движение страдает финансовыми недостатками, которые ощущаются в гораздо большей степени, чем какие то бы ни было другие. Следовательно, в данном случае, не может [быть] и речи об издании ежедневной газеты, которая требует для этого колоссальных средств, в сумме не менее 500 тысяч

рублей. Наряду с этим надо обратить серьезное внимание на тот факт, что в одной Москве мы не можем распространить того количества газет, которое при других условиях могло бы свободно распространиться, так как распространение всех газет находится в ведении и полном распоряжении контрагентства коммунистов- большевиков и количество распространяемых экземпляров газет безусловно может быть слишком ограниченным, так как упомянутое контрагентство будет брать, как и следует ожидать, весьма незначительное количество экземпляров. Таким образом, создание ежедневной газеты приносило бы громадный дефицит, и все же, даже при наличии и больших средств, эта газета должна была бы рано или поздно прекратить свое существование, поглотить все имеющиеся средства. Вот почему и приходится остановиться на издании еженедельного журнала, который со всех сторон может быть более целесообразным и более полезным.

Во-первых, еженедельный журнал может быть более богаче материалом, соответствующим как запросам интеллигенции, так и запросам рабочих и крестьян.

Во-вторых, журнал не может терпеть громадного дефицита, так как каждый номер может распространяться целую неделю.

В-третьих, журнал, как и всякая книга, может быть более ценным в смысле его сохранения довольно долгое время не только у отдельных лиц, но также и в общественных библиотеках. Размер журнала более всего желателен около 30 на 20 сантиметров. Что же касается помещаемого в нем материала, то было бы более чем желательно разбить его на 9 отделов:

1. Вопросы текущей жизни.
- 2) Отдел литературно-художественный.
- 3) Отдел социально- философский.
- 4) Отдел естественно-научный.
- 5) Отдел иностранной жизни.
- 6) Сообщения и корреспонденции с мест.
- 7) Хроника.
- 8) Библиография.
- 9) Объявления.

При помещении в таком порядке материала этот журнал можно будет считать полным и освещающим жизнь с точки зрения анархизма со всех сторон, серьезнее и основательнее устранить те трагические антитезы, которые наблюдаются во всех вопросах окружающей нас жизни, а также и в самих идеях анархической философии».

Было решено издавать еженедельный орган. Название не было выбрано, но было предложено назвать этот орган «БРАТСТВО». Подзаголовком органа надо поставить: «Орган В.Ф.А.-К.», а если в нем будут работать и анархисты-синдикалисты, то подзаголовок будет читаться таким образом: «Орган В.Ф.А.-К. и Союза Анархистов-синдикалистов-коммунистов»⁹⁹.

Для составления газетного фонда решено предложить товарищам членам В[сероссийской] Ф[едерации] внести от одной десятой до одной пятой месячного заработка, рассрочив этот взнос на четыре месяца (от двух с половиной до пяти проц[ентов] в месяц в течение 4-х месяцев), причем чем больше заработок, тем больше взнос. Если анархисты-синдикалисты будут работать в одном органе с анархистами-коммунистами В.Ф.А.-К., то в газете будут два отдела и каждый отдел будет иметь свою редакцию. Если в газете будут участвовать

представители другого течения анархической мысли, они тоже могут иметь свой отдел.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Напечатать протоколы Первого В[сероссийского] Съезда А[нархистов]-К[оммунистов]100.

Послать шведским товарищам привет съезда101.

Просить членов В.Ф.А.-К. присылать в Секретариат по два рубля ежемесячно.

Послать двух товарищей в международное бюро по созыву Международного съезда анархистов-коммунистов102.

Выпустить от имени Секретариата Федерации манифест, проект которого представлен петербургскими товарищами103.

Протестовать против предания т[оварища] НИКИФОРОВОЙ суду, так как очевидно, что она предана суду только потому, что ее нагло оклеветали, что ясно видно и из следственного производства по ее делу104.

Все постановления утреннего заседания решено передать на утверждение вечернего заседания съезда, на которое явятся и не присутствовавшие на утреннем заседании члены Всероссийского съезда.

Пятое (вечернее) заседание съезда. 28 декабря 1918 г.

Заседание посвящено решению практических вопросов.

Оживленные дебаты вызвал выбор названия для газеты. Были предложены следующие названия:

«БРАТСТВО», «ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ», «ВОЛЯ», «ГРЯДУЩАЯ АНАРХИЯ», «СВОБОДА, РАВЕНСТВО И БРАТСТВО», «ГРЯДУЩАЯ ЖИЗНЬ», «ВОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ». Съезд высказался за названия «БРАТСТВО» или «ВОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ». Редактором газеты избран тов[арищ] А.КАРЕЛИН.

Газету предположено издавать при участии всех анархистов, желающих в ней работать, причем для каждого направления анархизма должен быть свой отдел.

Съезд указал на желательность сборов для образования газетного фонда. Желательно, чтобы каждый товарищ внес от одной десятой до одной пятой месячного заработка. Этот взнос надо рассрочить на три или четыре месяца. Поручено секретариату передать привет товарищам шведским анархистам от имени В.Ф.А.-К. и установить связь с анархистами Швеции, Норвегии и Дании.

О предложениях тов[арища] «Мирного Анархиста» об установлении обращения «брат» и «сестра» и о пользовании буквою «Ъ» съезд не нашел возможности высказаться.

Тов[арищ] Х. и тов[арищ] Н. избраны делегатами в бюро по созыву Международного съезда анархистов.

Предложено устроить в Москве курсы пропагандистов

Высказано пожелание об изучении языка эсперанто.

Были приняты и остальные постановления утреннего заседания.

Следующий съезд предположено назначить на июнь 1919 года 105.

Закрывая съезд, т[оварищ] КАРЕЛИН указал, что «это первый в мире анархический съезд, не принимавший никаких резолюций и в решении практических вопросов обошедшийся без голосования. Поэтому его можно считать первым действительно последовательным анархическим съездом».

*Первый Всероссийский съезд анархистов-коммунистов. 25—28 декабря 1918 года.
Протоколы. М., 1919. С. 1—48.*

№ 351. [БР. ГОРДИНЫ]. ДЕКЛАРАЦИЯ. ПЕРВЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЦИОТЕХНИКУМ

“Творите анархию!

Назревают величайшие исторические события. Близится день Угнетенных.

Социализм идет от одной победы к другой. Социализм совершает свое триумфальное шествие по Европе, по всей земле.

Очередь за нами, анархистами. Слово за анархией.

Анархия грядет. Ее теплое вольное дыхание опьяняет нас, узников в тюрьме капитала, власти, воспитания и прочих угнетений, узников в тюрьме духа, религии и науки.

Анархия грядет. Мы явно слышим ее глагол чрез многоголосие социализма.

Анархия не за горами, за лесами штыков буржуазного милитаризма, она в наших руках, в нашей воле, в нашем умении, в нашей планомерной и целестремительной работе.

Анархия в победе социализма над буржуазным миром.

Социализм должен победить. Социализм не может не победить. Социализм должен побить буржуазный мир, чтоб быть в свою очередь побитым Анархизмом.

Социалистический порядок это преддверие к анархическому порядку.

Социализм, правда, не исторический этап, а фактический этап к Анархии.

Социализм не неизбежен, не безусловно необходим, как подготовка к Анархии. Но он ныне, при данной ситуации, при теперешнем соотношении сил, международных, междуклассовых и междупартийных, необходим.

Социализм не логически связан с анархией. Он может логически даже противоречить Анархизму, но практически все же с ним тесно связан, практически все же, несмотря на кажущиеся коллизии, социализм, в данный момент, расчищает путь перед Анархией, очищая мир, и пусть железом и кровью социалистической власти, от буржуазной скверны.

Нам, Анархистам, должно быть и было ясно одно:

Мы можем пойти к Анархии чрез социализм, при одних условиях, при одной ситуации международных, междуклассовых и междупартийных сил, но мы не можем не пойти против буржуазии, и потому мы не можем и не должны не поддерживать социалистов в их борьбе, не поддерживать их против буржуазии, даже и тогда, когда они олицетворяют собою государственную власть.

Но и на этот счет у нас царствует, как вообще, неопределенность действий, невыдержанность тактики.

И немудрено.

У нас столько разрозненных некоординированных шагов — действий, сколько группировок.

Но так дальше продолжаться не может. Нам предстоит играть слишком важную историческую роль, чтоб мы могли продолжать гнуть старую линию беспечности и безответственности.

Мы ответим пред историей, пред будущими поколениями, пред нашим идеалом.

Непонимание серьезности нашей роли, важности исторической нашей миссии в данный момент, когда судьба угнетенного человечества на весах, когда Анархия зовет нас к энергии, к сплочению, к планомерному организованному действию, — равносильно измене.

Анархия стучится к нам чрез окошко социализма, но мы глухи, мы не слышим и не понимаем.

Пора услышать и понять.

Пора понять, что Анархия придет не чрез слабосилие: не чрез разложение и дезорганизацию.

Анархия придет не чрез беспорядок свободной конкуренции, не чрез группковщину, Анархия придет не чрез расхлябанность интеллигентщины, а чрез железо и мощь высокоорганизованного пролетариата и других организованных угнетенных коллективов современного общества, Анархия придет и чрез технически усовершенствованную армию.

Не чрез свободную конкуренцию, а чрез социалистическое государство, чрез сверх государство — таков путь Анархии.

Анархия придет не чрез слабость, а чрез силу, чрез железо добровольной, но наивысшей дисциплинированности и добровольной наивысшей организованности.

Анархия придет не чрез дезорганизацию, а чрез вольную сверхорганизацию.

Анархия — это наивысший порядок, сверх порядок, Анархия, это такой совершенный сознательный порядок, которому насилие и принуждение нестерпимы, такой образцовый порядок, в котором насилие, государственное принуждение, способно лишь внести дезорганизацию.

Власть — это дезорганизация, власть это беспорядок. Анархия — это сверхорганизация и сверхпорядок. Социалистическое государство это лишь порядок по сравнению с дезорганизацией свободной конкуренции буржуазного строя, но сам беспорядок по сравнению с высшей, но вольной концентрацией-специализацией Анархии.

Не чрез партизанские отряды, а чрез технически обставленную армию придет Анархия.

Красная армия только тогда станет черной, анархической, когда красное знамя побледнеет пред мощью сверх дисциплины, пред нашим абсолютным непринуждением и все же образцовейшим порядком.

Социалистическое государство умрет или погибнет лишь тогда, когда мы сможем заменить его насильнический государственный аппарат более совершенным, более специализированным, а потому более социализированным — индивидуализированным аппаратом-регулятором. Чем совершеннее будет этот аппарат, чем выше он социотехнически, тем анархичнее, тем меньше он будет нуждаться в насилии для сохранения порядка.

Только этот высокоразвитый политический аппарат, анархичность которого является лишь следствием его социотехнического совершенства, только он сможет управлять успешно, регулировать те грандиозные колоссальные хозяйственные, школьные, общественно-питательные и прочие механизмы социалистического и коммунистического общества.

Тогда социалистически-государственное общество мирно или насильственно станет анархическим.

Социализм или добровольно уступит место анархизму, или будет побит последним, более сильным, более организованным, социотехнически более совершенным.

Социализм бьет буржуазный экономический либерализм именно относительной высотой своей социальной техники. Социализм организованнее, планомернее, социотехнически совершеннее экономического либерализма, манчестерства.

Анархизм же, в свою очередь, должен побить социализм опять-таки более усовершенствованной социотехникой.

Настоящий анархизм, не реакционный, а прогрессивный, — это не возврат к простоте, к натуральному хозяйству, а шаг вперед к наивысшей сложности, к надкапитализму, к сверхсоциализму, к сверхгороду, к надгороду, к надгосударству, к сверхорганизации, к колоссальному анархическому высокоразвитому и строжайше урегулированному обществу.

Что же предстоит нам делать?

Были бы мы эволюционистами, приверженцами науки, мы бы ответили на этот вопрос следующее:

Наше дело лишь организовать и ждать, молиться на естественный процесс социализации, как многие из социалистов еще до сих пор ждут капитализацию, самое большое, поддерживать социалистов.

Но мы уже ныне знаем ту важную истину, которой суждено пересоздать общество, что социальные аппараты можно изобретать, усовершенствовать и обрабатывать искусственно.

Это одно. А другое:

Мы являемся ныне свидетелями тех невероятных усилий, испытаний, которые выпали на долю неподготовленной партии коммунистов по захвату ею власти.

Эти жалобы на неподготовленность, на социотехнический экспромт, на эксперимент в естественных условиях мы часто слышим из уст самых безнадежнейших доктринеров, теоретиков- коммунистов, которым жизнь властно диктует ныне невольно стать социальными строителями, социотехниками. Но коммунисты, где не хватает у них умения, представляют рассуждения, наготу практики покрывает у них теория. Мы же, анархисты, неверующие ни в какие теории, чем мы прикроем наше абсолютное неумение, когда пробьет час Анархии. К тому еще не следует нам упустить из внимания, что наш идеал более трудно осуществим, чем социализм, ибо он выше последнего, ибо он лежит глубже и дальше в области идеального, так что и в этом отношении трудность нашей задачи, задачи прогрессивных анархистов, усугубляется. Анархо-реакционерам подготовиться, экспериментировать, учиться, самовоспитаться в Анархии для Анархии нечего. К дезорганизации, неспециализации, к неуправлению, к нерегулировке, к сброду и хаосу приучиваться нечего. Этот идеал легко достичь, он естественен. Стоит лишь разрушить государство, и сразу установится естественная разруха... Стоит лишь разрушить город и капиталистическое хозяйство, и все мы естественно будем гулять босиком или в лаптях в деревне.

Нам нужно будет лишь разогнать «ненавистный» национализирующий СОВНАРХОЗ, и сразу естественно установится идеальная свободная конкуренция. Нам нужно будет разогнать ТРИБУНАЛ, и тогда естественно общество будет управлять кулачным правом, самосудами и прочими «естественными» прелестями.

Реакционерам типа синдикалистов опять-таки экспериментировать нечего: они видят свой идеал если уж не в мелком хозяйстве, то опять-таки в возврате к тому полудикому состоянию, когда общество было лишь хозяйственной единицей, когда не было особых

политических институтов, не было той богатой дифференциации или (будем говорить новым языком техники) специализации, которой отличается современное общество, распадающееся на пять институтов: семья, искусство, фабрика, государство, внутреннее, индивидуальное и классовое, и внешнее, международное: коалиция и союз. Государственный аппарат, по-ихнему, нужно попросту уничтожить, а обществом будут управлять хозяйственные организации, синдикаты. Для нас нет сомнения, что это шаг назад к естественному нецивилизационному состоянию. Вернуться обратно, регрессировать очень легко, стоит только опуститься, потерять приобретенное, и мы сразу находимся у естественного идеала. Если мы уничтожим все государственные институты, суды и т.д., не заменяя их более совершенными типами, анархическими институтами, каковые мы называем социотехникумами, то сами собой, без всяких усилий и стараний, упадем до самосудов, разрухи, до права сильного и т.д. Но мы не приверженцы реакционного анархизма. Мы не желаем вернуться к самосудам, а идти вперед к социотехническому суду. Мы не желаем вернуться к одним хозяйственным организациям, к простоте и естеству деревни: мы стремимся к сверхгороду, к лучшему вольному суду, к совершенному политическому аппарату, теряющему свою насильственность и бюрократичность из-за одной его высокой техничности.

Все это не естественные дикие и полудикие состояния, а высокоцивилизированные. Это верх искусственности, верх социотехники, верх изобретательности, вершина утонченной цивилизации. Это не дается легко, это не водворится самим собою. Над этим нужно работать, это надо усовершенствовать, улучшить и т.д. Словом, это трудный предмет социальной техники. Словом, это тернистый путь реальной Анархии.

И для осуществления, претворения этой Анархии, прогрессивной Анархии, в действительность требуется специальный институт социального эксперимента. Этот институт мы называем «Социотехникумом».

Прогрессивный анархизм требует школы, подготовки, воспитания, особой вольной дисциплинировки, особой социальной сноровки. Это опять-таки дает нам «Социотехникум».

Анархо-реакционерам, желающим вернуться к дезорганизации и деспециализации и прикрывающимся лжедемократизмом, пустыми фразами о самодеятельности и творчестве масс, не нужно никаких техников по управлению, никаких политотехников. Для нас демагогический пустоцветный лозунг: «делайте сами», которым прикрывает анархо-реакционная дезорганизация отсутствие плана, системы, собственное неумение и убогость, имеет такой же смысл, как ответ машиниста пассажирам: «Поезжайте сами, мы все равны, мы анархисты».

Если мы анархисты, то мы обязаны будем, когда народ и массы этого потребуют от нас, взять управление обществом в свои руки и не отделаться пустой фразой: мы-де не признаем власти и потому ее не берем. Если мы не признаем власти, то тем хуже для нас, ибо мы тогда должны уметь управлять обществом безвластно, регулировать все анархически и регулировать сами, не сваливая на чужие плечи, на фикцию «народ», «массы» и т.д. Словом, мы должны будем взять управление обществом в свои руки, да еще управлять вольно-анархически.

Но тут самое больное место нашего анархизма, анархо-дела, а не анархо-слова.

Не сделаем тайны из того, что мы не умели бы ныне, при низком уровне нашей социальной техники, управлять, руководить вольно, без принуждения.

И это всегда было нашей ахиллесовой пятой. Рабочие всегда задавали пламенному анархическому агитатору холодный вопрос: «А власть вы возьмете?» — «Нет — ответил анархист, — делайте сами». Но если «делать сами» без указания, без конкретизации, без планирования, без пути, без руководства, без системы, то при чем здесь анархист и его проповедь.

Рабочие сделают сами, как поймут и когда поймут. И рабочие или сделали сами... сделали так, что лучше было бы, если бы не сделали, или отвернулись от анархиста и пошли за теми, которые дали им план, указали им определенный путь, худой ли, хороший ли, но определенный. И ясно до очевидности каждому, не желающему обмануть себя анархисту, что анархисты должны будут когда-то взять все управление обществом для реорганизации его на анархических началах.

Но возможно ли это без тщательной всесторонней подготовки, без специализации!

Правильно, большевики взяли власть неподготовленными, не умеючи, но они прикрывали и ныне еще прикрывают свое неумение диктатурой, то есть усилением принуждения и террором. Скверного политика и законодателя выручает наказание, как скверного педагога. Дьячок потому не мог не пороть, «педагог» не мог обойтись без угла, и современное государство не может существовать без насилия, тюрем. Но представьте себе скверного учителя, лишенного возможности заставить ребенка учиться.

В таком положении оказались бы анархисты. Не насиловать и все-таки управлять, и еще хорошо управлять, так чтоб был порядок. И вести общество не обратно, не к раздроблению и измельчанию, не к дележкам, а вперед к большему росту сплоченности и организованности. Не прибегать к наказаниям, а все же наша черная армия должна будет отличаться, чтоб успешно отразить напор государственной социальной реакции необыкновенной силой сопротивления. Пустое место наказаний должна будет, следовательно, заполнить социальная техника и необыкновенная военная тактика. Правда, отсутствие принуждения это плюс. Как отсутствие наказаний в школе является условием успешного развития педагогической техники, так и отсутствие принуждения и насилия в армии и государстве должны будут содействовать необычайному росту как военной, так и социальной техники.

Но для этого нам нужен институт, который работал бы над всеми этими достижениями и работал бы не теоретически, лживо научно, а лабораторно-экспериментально, социотехнически.

Словом, нам нужны: конечно, не анархическая лжеакадемия, а анархический техникум. Нам нужен Социотехникум.

И этот Социотехникум, в будущем, при колоссальных изобретениях-завоеваниях, или мирно вытеснит государство, которому, ввиду его принудительности, трудно будет перейти от общества знахарства к социотехнике, или захватит государство, отбирая управление обществом себе.

Государство тогда станет перед альтернативой: если оно застынет, окостенеет на современной своей магии парламентаризма-советизма, тогда оно выродится в китайщину, отмирая мало-помалу; если же оно будет развиваться социотехнически, теряя вследствие этого свою принудительность, то оно само превратится в Социотехникум.

Но Социотехникум не есть только социальная лаборатория, он же институт управления обществом, и управляет он не всем обществом вообще, а лишь анархическим обществом, то есть всеми его товарищами.

Социотехникум, таким образом, помимо его воспитательных и экспериментальных задач, имеет целью конструировать анархическую общину, строить Анархию, но пока не для всего общества, а лишь для убежденных чисто идейных анархистов.

Социотехникум не откладывает идеала Анархии даже в долгий ящик экспериментирования. Он желает показать разительные примеры образцовой анархической вольной самодисциплины и организации. Он хочет показать всем ту силу, которая призвана в будущем управлять всем обществом, это сила социотехники, которой ей одной добровольно подчиняется и слушается всякий анархист, все равно, как мы слушаемся врача при болезни или указаний инженера для проведения железной дороги.

В высоко развитом и идеальном Социотехникуме всякий товарищ специалист какой-нибудь отрасли социальной или общей тактики, так что он слушается всех по их специальности, зато все слушаются его в его специальности — так что получается равенство специальностей. Ее начало и конец — послушание и подчинение. Но это послушание и подчинение добровольное, основанное на одной технике, на специализации, это не государственное подчинение, а анархическое, социотехническое, это самоподчинение.

Каждый истинный анархист сейчас же слушается Социотехникума, сейчас же живет социотехнически, анархически, не дожидаясь крупных социальных завоеваний Социотехникума. Он вступает в Социотехникум и живет по статутам Социотехникума ради торжества Анархии. Он живет в Анархии для Анархии.

Для того, чтобы не посрамить идеала Анархии, чтоб содействовать скорейшему торжеству светлейшего из идеалов, который когда-либо был у человечества, каждый анархист должен служить образцом порядка, неутомимости, неисчерпаемым источником живой энергии, примером доброй наистальнейшей дисциплины, живым воплощением анархической организованности.

И тогда он может быть спокоен за идеал.

Анархия победит. Социотехникум покорит весь мир. И не будет больше угнетения и насилия на земле.

Создайте Социотехникум.

Творите Анархию.

[Бр. Гордины]. Декларация. Первый Центральный Социотехникум. Б.м.: Издание 1-го Центрального Социотехникума (Временный техникум пропаганды и агитации), 1918. С. 1—16.

№ 352. ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТСКИХ ГРУПП, АССОЦИАЦИИ ПАНАНАРХИСТОВ, ПЕРВОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОЦИОТЕХНИКУМА И СЕКРЕТАРИАТА СЕВЕРНОГО ОБЛАСТНОГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ

(Изложение)

«Воззвание характеризует перелом в настроении анархистских групп в сторону Советской власти.

В своем воззвании анархисты указывают, что ввиду аннулирования ВЦИК Брестского договора, против которого они боролись, ввиду организации Советской властью восстаний на Украине, ввиду хозяйственного удушения буржуазии, выражающегося во все прогрессирующей национализации промышленности и торговли, — они призывают всех товарищей анархистов на Украине, на Дону, в Крыму, на Кавказе, в Польше, в Белоруссии и

по всей России с оружием в руках бороться за восстановление Советской власти, за установление ее там, где ее нет, за поддержку ее всеми силами и мерами там, где она существует.

Анархисты призывают всех для защиты революции. При данном соотношении международных и классовых сил, — говорят они, — Советская власть есть необходимый этап к освобождению человечества от всех видов угнетения».

[Ноябрь 1918 г.].

Б.д. Среди анархистов. (Источник не обнаружен. Цитируется по: РГАЛИ. Ф. 1023 — А.А.Боровой.

Оп. 1. Д. 991. Л. 13. Газетная вырезка).

№ 353. ПЕРВЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЦИОТЕХНИКУМ [106]

“ «Дух созидающий — дух разрушающий!»
«Творите Анархию!»

Временный техникум пропаганды и агитации открыл по Тверской улице, по Благовещенскому пер[еулку], д. 5.

КЛУБ АНАРХИСТОВ.

Клуб открыт от 5 до 11 ч[асов] веч[ера]. При клубе читальня открыта с 2 ч[асов].

Собеседования по анархизму происходят по воскресеньям и четвергам с 6 час[ов] вечера. Вход всегда свободен для всех. При клубе будет.

1919, 25 апреля.

Вторая Воздвиженская типография.

Москва, Трехпрудный пер., 9.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.